

0-792070

На правах рукописи
УДК 378:33

Строев
Владимир Витальевич

**ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ
НА ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ**

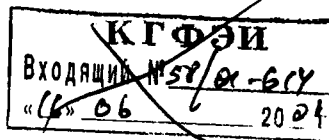
Специальность 08.00.05 - экономика и управление народным хозяйством
экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами:
сфера услуг

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Санкт-Петербург

2008

Диссертационная работа выполнена на кафедре менеджмента и маркетинга негосударственной автономной некоммерческой образовательной организации высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский институт гуманитарного образования»

Официальные
оппоненты:

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

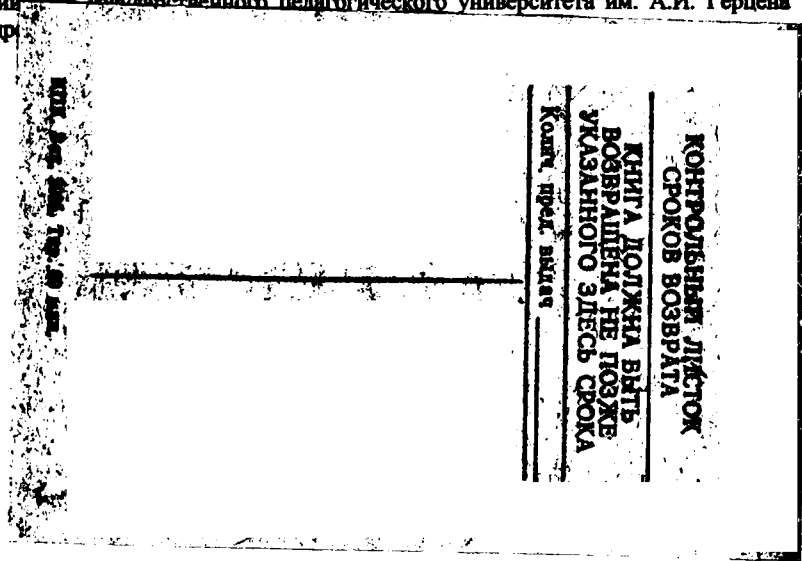
0000689870

Ведущая организация

доктор экономических наук профессор
ВОЛКОВ СЕРГЕЙ ДЕНИСОВИЧ
член-корр. Российской академии образования,
доктор экономических наук, профессор
ЛУКИН ГЕННАДИЙ ИВАНОВИЧ
Заслуженный деятель науки Российской
Федерации доктор экономических наук,
профессор
СМИРНОВ ИГОРЬ КОНСТАНТИНОВИЧ
Санкт-Петербургский государственный
университет экономики и финансов

Защита состоится 15 мая 2008 в 14 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.199.27 при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Российский государственный университет им. А.И.Герцена» по адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48. кор.6, ауд. 13.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Российской государственной педагогической университета им. А.И. Герцена по адре

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Изменение ориентиров глобальной экономической политики обусловило постепенный переход правительств большинства развитых стран от кейнсианства к неолиберализму. Это привело к активному проникновению рыночных начал в сферу традиционно бюджетных услуг, в том числе и в образование.

Институт высшего образования играет важную роль в подготовке образованного населения и развитии экономики, поэтому государство несет первостепенную ответственность за финансирование высшего образования. Однако в последние двадцать пять лет в мире преобладает тенденция интенсивного сокращения государственного финансирования высшего образования.

Становление рыночной экономики в России также сопровождалось резким уменьшением объемов государственного финансирования сферы высшего образования. Это потребовало от вузов активной маркетинговой деятельности, развития регламентированной Федеральным законом «Об образовании» предпринимательской деятельности, главными статьями дохода которой на первом этапе стала арендная плата, а в последующие годы предоставление платных образовательных услуг и постепенное увеличение доходов от научно-исследовательской деятельности.

Рыночная ориентация экономики России обусловила необходимость модернизации системы высшего профессионального образования, основные направления которой определены в Национальной Доктрине развития образования до 2025 г. и Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г.

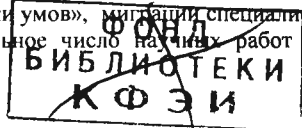
В Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года в качестве важнейших задач для достижения нового качества профессионального образования названа структурная и институциональная перестройка профессионального образования, оптимизация сети его учреждений, отработка различных моделей интеграции начального и среднего, среднего и высшего профессионального образования, обеспечение реальной многоуровневости высшего образования, создание университетских комплексов.

Это делает актуальным исследования проблем структуризации и развития интеграционных процессов, поскольку именно в этом направлении возможны конструктивные решения проблем ресурсных ограничений в сфере высшего образования и адаптации к экономике знаний.

Концептуальная основа современной экономики знаний интегрирует в себе теорию «постиндустриального общества» Д. Белла, информационного общества Ф. Уэбстера, Т. Розака, К. Нодстрема, теорию глобальных сетей и потоков М. Кастеллса, теорию «принудительного и обязательного самоопределения» Э. Баумана, новое прочтение теории человеческого капитала, связанное с такими именами, как Т. Шульц, Э. Денисон, Дж. Минсер, М. Фридмен, теорию экономического развития. Й. Шумпетера

Идея «социального капитала» как дополнение, необходимое для оптимального функционирования «физического» и «человеческого» капиталов, сформулированная и обоснованная Дж. Коулменом, получает развитие в работах И. Нанак и Х. Такеучи, Р. Патнэма, Ф. Фукуяма.

Проблемам методологии анализа «утечки умов», миграции специалистов и мобильности студентов посвящено значительное число научных работ таких

авторов за рубежом, как Г. Беккер, А. Винокур, Х.Б. Грубел, Й.Б. Майер, С. Маргинсон, С. Оздени, В. Петти, Дж. Псахаропулос, Е.С. Рубинштейн, П.Скотт, А.Д.Т. Шульц и М.Шифф и др. В России эти проблемы рассмотрены в трудах: В.Н. Архангельского, В. И. Жукова, А.Н. Кондакова, Л.И. Лебедевой, И. Цапенко, А. Катровского, С.В. Рязанцева и др.

Теоретические аспекты экономики образования представлены в трудах отечественных ученых А.М. Бабича, Г.А. Балыхина, Н.С. Бринсва А.А. Воронина, В.А. Жамина, Е.Н. Жильцова, С.Л. Костянина, Е.А. Князева, Я.И. Кузьмина, Н.П. Литвиновой, Г.И. Лукина, В.И. Марцинкевича, А.П. Панкрухина, С.Г. Струмилина, А.И. Субетто, А.Н. Тихонова, А.В. Федотова, В.М. Филиппова, В.В. Чекаррева, Д.И. Чупрунова, С.Н. Широкова, Л.И. Якобсона и др.

В исследованиях О.И. Абламской, О.Н. Арзякова, Е.Н. Богачева, В.М. Бугакова, А.Б. Вифлиемского, В.Н. Владимирова, С.Д. Волкова, Л.В. Гореловой, А.П. Егоршина, И.В. Кичева, Н.Р. Кельчевской, Т.Л. Клячко, Г.И. Лукина, М.А. Лукошенко, О.А. Макарчева, А.П. Панкрухина, Р. Патлис, Н.И. Пашенко, И.Б. Романовой раскрыты проблемы взаимодействия рынков труда и образовательных услуг.

Анализу рынка образовательных услуг и развитию интеграционных процессов в образовании посвящены работы зарубежных исследователей В. Гардорпа, М. Маурера, Х. Шмидта, Е.С. Джорж, Ф. Браун, Х. Лаудер, Т. Осборн, Д. Во, Ф. Фолькxвайн, Л.Р. Латтуса, В. Гарпер, Р. Доминго, Х. Меткалф, Ф. Браун, Х. Лаудер, Г. Александрины, Г.В. Аткинсон, Дж. Байер, А. Хассель, О. Эйшер, П. Янси, Дж. Г. Мак-Леннан, Т. Осборн и Дж. Во и др.

Проблемам регионализации образования посвятили исследования К. Омае Ж.Фурастье, С.Кузнец, М. Хайдеггер М., Шифф и Л.А. Уинтерс, Ченг Йен Чеонг, Е.Л. Аношкина, Ю.К. Перский, Н.Я. Калюжнова, Н.И. Лапшин и др.

Социальные последствия глобализации изучаются многими международными организациями. Например, под эгидой Международной организации труда работает Всемирная комиссия по социальным последствиям глобализации, которая, проанализировав различные аспекты этого процесса, его последствия для экономического и социального прогресса, взгляды людей на проблемы глобализации, пришла к выводу о явном противоречии между первоначальными оптимистическими ожиданиями людей и реальными последствиями этого процесса.

В отчете Комиссии было отмечено углубление противоречий между задачами экономического и технологического развития мировой цивилизации, с одной стороны, и потребностями социального и культурного развития — с другой. Наблюдается повсеместное ослабление национальных систем социальной защиты населения. Все аспекты развития человечества необоснованно и чрезмерно подчинены интересам рынка, который представляет собой лишь часть экономики, а сама экономика — компонент комплексной и сложной системы как отдельного государства, так и жизнедеятельности всего мирового сообщества¹.

Представляется необходимым дальнейшее исследование противоречий и социально-экономических последствий реализации экономики знаний в различных странах, ее воздействие на развитие высшей школы, формирование национальных и мирового рынка образовательных услуг. Требуют углубленной

¹ Creating Opportunities for All, in February 2004. //www.ilo.org/wcsdeng

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ПО ПРОБЛЕМАМ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО АГЕНТСТВА ПО НАУЧНОМУ ЦЕНТРУ
ОТДЕЛЕНИЕ
ОГРН 502160284130
4
Научная библиотека
им. Н.И.Лобачевского

проработки вопросы оптимизации стратегии и тактики вузов в современных условиях конкуренции на рынках труда и образовательных услуг, организационно-экономические и финансовые условия успешного вхождения России в мировой рынок образовательных услуг, проблемы эффективности реструктуризации и развития интеграционных процессов в региональных системах образования, выявление перспектив адаптации опыта т.н. «обучающихся городов и обучающихся регионов», получивших широкое распространение в зарубежных странах.

Изучение теоретических основ современной экономики, базирующейся на знаниях, знакомство с практикой функционирования вузов зарубежных стран на внешних и внутренних рынках образовательных услуг, исследование противоречий и проблем развития образования за рубежом в условиях экономики знаний позволяют предупредить возможное негативное развитие событий в российском образовании, разработать конструктивные меры по повышению его конкурентоспособности в мире.

Все изложенное и обусловило выбор темы диссертационной работы, цель, задачи, предмет и объект исследования.

Объект исследования – система высшего образования в период ее перехода к экономике знаний.

Предмет исследования – интеграционные процессы в высшем образовании при переходе к экономике знаний.

Цель и задачи исследования.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретических и методических основ активизации системы высшего образования в интеграционных процессах разных уровней управления при переходе к экономике знаний .

В соответствии с данной целью в диссертации решались следующие задачи:

- определить основные направления влияния глобализации на развитие высшего образования и их социально-экономические последствия в условиях экономики знаний;
- выявить особенности конкурентной борьбы на рынке образовательных услуг;
- дать исторический обзор и периодизацию развития экономической политики в образовании;
- обобщить имеющиеся подходы к оценке качества высшего образования, итоги исследований и уроки практики его международной оценки;
- систематизировать факторы, определяющие направления, формы и динамику интеграционных процессов в высшем образовании и выявить их особенности на глобальном, национальном, региональном и локальном уровнях ;
- представить систему критериев и показателей эффективности размещения учебных заведений в условиях регионализации образования;
- оценить преимущества и недостатки различных моделей интеграционных объединений на базе вузов и предложить систему мер по преодолению организационно-экономических и правовых трудностей в дальнейшем развитии интеграционных процессов в высшей школе;

- дать характеристику глобального феномена – движения «обучающиеся города» и «обучающиеся регионы»;
- исследовать круг вопросов, связанных с вхождением России в мировое образовательное пространство, и дать предложения о путях их решения;
- обосновать усиление роли государства в повышении конкурентоспособности национальной системы высшего образования.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили общенаучные принципы и методы познания сложных социально-экономических явлений и процессов, системный подход, методы стратегического моделирования, методы экспертного прогнозирования и др. В работе использовались теоретические выводы и научно-практические рекомендации, изложенные в трудах отечественных и зарубежных специалистов по теории экономической глобализации, теории и мировой практики регионального развития, концепции устойчивого развития, теории стратегического маркетинга, по проблемам экономики образования.

Информационной базой исследования послужили законы и постановления Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты федеральных органов управления, субъектов Федерации и муниципальных органов управления, материалы государственной, ведомственной и международной статистики образования, нормативные, информационные и аналитические материалы Федерального агентства по образованию; Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, материалы, представленные в монографиях, статьях, тезисах международных, общероссийских и межвузовских научно-практических конференций, данные официальных сайтов министерств, федеральных агентств, другие информационные данные, размещенные в сети Интернет, а также методологические и методические разработки автора по обозначенным научным направлениям.

Основные научные положения, выносимые на защиту:

- выявление сущности концепции экономики знаний и социально-экономических последствий ее реализации в сфере высшего образования; критика т.н. «магнитной» экономики («magnet economy»);
- характеристика особенностей конкурентной борьбы на рынке образовательных услуг, особенностей высшего образования как "позиционного блага" с сопутствующей вертикальной сегментацией, сочетающейся с олигополией и закрытостью рынка;
- систематизация имеющихся подходов к оценке качества высшего образования и обобщение мировой практики оценивания высшего образования;
- основные направления реструктуризации высшего образования в современных условиях: характеристика процессов концентрации и эффективности франчайзинга в высшей школе и возможностей его дальнейшего развития на международной арене; возможные модели интеграции в образовании, выявление особенностей интеграционных процессов на различных уровнях управления;
- понятие, критерии и показатели эффективности, факторы и принципы размещения учебных заведений;
- характеристики глобального феномена – движения «обучающиеся города» и «обучающиеся регионы» и оценка возможности его адаптации в России;

- совокупность организационно-экономических предпосылок усиления позиции российского образования на международной арене и разработка организационно-экономического механизма оптимизации потоков академической мобильности;

- выдвижение интеграции на роль важнейшего фактора преодоления кризисных явлений в высшей школе и наиболее эффективного для России пути адаптации к экономике знаний;

- обоснование усиления роли государства в повышении конкурентоспособности национальной системы высшего образования.

Научная новизна результатов исследования состоит в следующем:

- выявлены проблемы, обусловленные несоответствием между декларируемыми положениями концепции экономики знаний и развитием сферы образования на основе данной концепции.

- проанализированы особенности конкурентной борьбы на рынках образовательных услуг и дана их сегментация ;

- систематизированы имеющиеся подходы к оценке качества высшего образования и обобщена практика оценивания высшего образования с позиций проблем его стандартизации;

- обобщены основные направления реструктуризации высшего образования в современных условиях: дана характеристика процессов концентрации и эффективности франчайзинга в высшей школе и возможностей его дальнейшего развития на международной арене; предложены возможные модели интеграции в образовании, выявлены проблемы реализации и пути их разрешения;

- обоснованы понятие, критерии и показатели эффективности территориальных систем образования, факторы и принципы размещения учебных заведений;

- выявлены особенности форм, экономических механизмов реализации, социально - экономических эффектов и приоритетов интеграционных процессов в высшем образовании на глобальном, национальном, региональном и локальном уровнях;

- всесторонне представлен глобальный феномен - движение «обучающиеся города» и «обучающиеся регионы», обоснована необходимость и пути ее адаптации в России ;

- раскрыты организационно-экономические предпосылки усиления позиции российского образования на международной арене; предложена общая модель оптимизации рыночной стратегии и тактики вузов на международном рынке образовательных услуг, разработан организационно-экономический механизма оптимизации потоков академической мобильности;

- обосновано усиление роли государства в повышении конкурентоспособности национальной системы высшего образования.

Теоретическая значимость диссертации заключается в критическом осмыслении концепции экономики знаний, раскрытии противоречий ее реализации в странах с различным уровнем развития, выявлении факторов влияния глобализации на экономику высшего образования, на развитие интеграционных процессов в образовании на мировом, национальном, региональном и локальном уровнях, определении путей совершенствования

территориальной организации образования, систематизации факторов повышения конкурентоспособности российской системы высшего образования.

Практическая значимость результатов исследования обусловливается возможностью их применения при разработке долгосрочных программ развития высшего образования, развития международного сотрудничества в образовании, формировании региональных интегрированных комплексов с участием учебных заведений. Прикладной характер разработанных в диссертации научно-практических рекомендаций позволяет Федеральному агентству по образованию и другим органам управления образованием использовать их при разработке образовательной политики в контексте экономики знаний.

Апробация результатов исследования. Основные положения, выводы и рекомендации исследования докладывались соискателем и получили положительные отзывы на ряде международных и отечественных научных и научно-практических конференций, сессий и семинаров. В их числе: международная научно-практическая конференция «Обучающийся регион» в рамках акции ЮНЕСКО «Неделя образования взрослых», Иркутск, 2007; международный семинар «Болонский процесс в контексте проблем российского образования», СПб, 2007; международная научно-практическая конференция «Образовательное пространство России: единство в различии», Анапа, 2006; XIX международные Плехановские чтения, М, Рос. экон. Акад., 2006; всероссийская научно-практическая конференция «Новые подходы к оценке качества высшего профессионального образования», Омск, 2006; международная научно-практическая конференция «Гуманитарные аспекты непрерывного образования», СПб, 2006; всероссийская научно-практическая конференция «Высшее юридическое образование: проблемы модернизации», Омск, 2005.

Материалы исследований автора нашли применение в ряде документов, в разработке которых он принимал участие: «Показатели государственной аккредитации и их критериальные значения для учреждений высшего, среднего и дополнительного профессионального образования», «Положение о государственной аккредитации высших учебных заведений», «Положение об аккредитации учреждений среднего профессионального образования», «Программа экспорта российских образовательных услуг в страны СНГ», «Программа развития российских вузов, филиалов российских вузов в странах СНГ» и др.

Материалы исследования использовались также в учебном процессе по курсу «Экономика образования», «Маркетинг образовательных услуг».

Рекомендации об использовании результатов диссертационного исследования. Анализ проблем развития высшей школы в условиях экономики знаний позволит предвосхитить возможные конфликты интересов субъектов образовательной деятельности, разработать образовательную политику на уровне государства, региона, отдельного вуза, способствующую повышению конкурентоспособности российского образования, активнее использовать научный, образовательный и культурный потенциал университетов в целях развития человеческого и социального капитала региона.

Материал исследования может быть применен в качестве методических рекомендаций органам законодательной и исполнительной власти, разрабатывающим и осуществляющим образовательную политику государства, органам управления образованием, руководителям образовательных учреждений

всех уровней и всем субъектам, принимающим непосредственное участие в разработке, реализации и сопровождении реформ в сфере образования. Материалы исследования могут служить основой при подготовке учебных курсов по экономике образования, маркетингу образовательных услуг, а также ряду спецкурсов по экономике образования.

Публикации. По теме диссертации опубликованы 26 работ общим объемом около 55,75 п.л., в том числе 6 монографий.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, семи глав, заключения, списка литературы и приложений. Общий объем диссертации составляет 448 страниц, включая 15 таблиц, 17 диаграмм и 2 рисунка.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы диссертации, определены цель и основные задачи исследования. Исследование посвящено оценке влияния глобализации на развитие высшего образования и активизации организационно-экономических факторов улучшения его качества. Показаны теоретическая и практическая значимость работы, ее новизна, предмет, объект и теоретико-методологическая база исследования.

В первой главе **«Теоретические основы концепции экономики знаний и социально-экономические последствия ее последовательной реализации»** автором поставлена задача - опираясь на исходные позиции теоретиков экономики знаний, проанализировать противоречия в развитии экономики тех стран, которые официально декларировали приверженность этой концепции.

Основные теоретические положения, лежащие в основе экономической политики развитых стран и получившие широкое распространение в условиях глобализованной экономики на рубеже веков, предстают как интегрированная концепция экономики знаний.

Анализ теоретических основ экономики знаний проведен автором под углом зрения влияния ее основных процессов на образование: установление связи между ростом образования населения и реальным достижением успеха в конкуренции на рынках товаров и услуг, оптимизацией миграционных потоков квалифицированной рабочей силы, продвижением к реализации идеи обучения на протяжении всей жизни.

Данное исследование представляет собой дальнейшее развитие и конкретизацию выводов Всемирной комиссии по социальным последствиям глобализации, созданной Международной организацией труда, о том, что явно прослеживается противоречие между первоначальными оптимистическими ожиданиями людей и реальными последствиями этого процесса.²

По мере осуществления концепции экономики знаний, выявились определенные несоответствия декларируемых положений и реальных социально-экономических последствий. В ходе анализа были выявлены четыре наиболее острых противоречия.

Первое противоречие связано с базовым постулатом экономики знаний. Согласно этому утверждению, экономика знаний создает т.н. «магнитные» экономики, формирующие картину мира, где малоквалифицированная низкооплачиваемая работа отдается развивающимся странам, а процветающие западные рабочие получают хорошие доходы, благодаря своим знаниям и

² ILO World Commission issues report on globalisation/www.unu.edu/global/Hoeven.pdf

творческому потенциалу. В основе этой концепции допущение, что большая часть инвестиций в исследования, разработку, дизайн, маркетинг, юридические услуги и другие сферы высококвалифицированной деятельности будет сосредоточена в этих развитых странах.

Слабое место такой точки зрения заключается в том, что она не учитывает, во-первых, изменения корпоративных стратегий и переноса определенной части современного производства в страны с низкой заработной платой, во-вторых, эти страны вовсе не стремятся законсервировать свое отставание.

Учитывая быстрые темпы роста высшего образования в Китае, Индии и странах Восточной Европы, полные последствия того, что такие страны смогут конкурировать за высококвалифицированные рабочие места в основных секторах мировой экономики или размещать соответствующие рабочие места в других странах, не заставят себя долго ждать.

Второе противоречие, которое обнаруживается повсеместно, это отсутствие прямой связи уровня образования с занимаемой должностью и вознаграждением за труд. Идея магнитной экономики основывается на точке зрения, что мы живем в «эпоху человеческого капитала», когда «экономическое благосостояние отдельных лиц и целых экономических систем зависит от того, насколько широко и эффективно люди вкладывают средства в самих себя»³.

Теория человеческого капитала достаточно долго и убедительно обещала определенную гарантию роста доходов.

В XXI веке, когда человеческие знания распространяются, сертифицируются и применяются в масштабе, ранее невиданном в человеческой истории, общая ценность человеческого капитала понижается, кроме наиболее развитых отраслей знаний с конкретным рыночным применением. Для большинства расходы на образование – объективная необходимость социализации, общекультурного развития молодежи, своего рода страховка, чтобы иметь хоть какой-то шанс получить достойную работу, но никак не гарантия ее получения. Поэтому объяснение отношений между образованием, рабочими местами и вознаграждением, основанное на эволюционной модели повышения навыков и доходов, применимо только к XX веку, когда высшее образование было редким благом.

Третье противоречие связано с тезисом теории экономики знаний – ожидаемым смещением власти от нанимателей к «квалифицированным» работникам. Последствие оказалось иным. Стремление к стандартизации, так же как и к инновации, стало частью конкурентной стратегии многих многонациональных компаний по той причине, что она позволяет им не только в большей степени контролировать «продукт», но и сокращать расходы, переводя часть операций на территории стран, где стоимость труда существенно ниже. Стандартизация смещает приоритет с креативности на контроль. Она позволяет в большей степени контролировать рабочую силу, подробно прописывая трудовые операции и сокращая затраты на них.

Наибольшее влияние на изменение распределения массивов труда оказал процесс сокращения уровней управления, который начался в 1980-х годах. Этому процессу способствовала новая технология, связанная с внедрением персонального компьютера.

³ Becker, G. (2002). The Age of human capital , In: E.P. Lazear Education in the twenty-first century. The Hoover Institute. Available online at: www.hoover.org/publications/books/full-text/ed21st/

процессу способствовала новая технология, связанная с внедрением персонального компьютера.

Четвертое противоречие состоит в том, что реальные процессы в образовании, занятости и распределении доходов не подтверждают мнение сторонников теории экономики знаний о достижении большей справедливости, чем в предшествующие эпохи.

В ответ на процесс глобализации экономики ускоряется интеграция национальных систем образования и формируется мировой рынок образовательных услуг. Вместе с ростом осознания значительной разницы благосостояния людей с формально одинаковыми дипломами об образовании проявилась очевидная тенденция к усилению конкуренции из-за образования и рабочих мест общемирового масштаба.

Далее в диссертации анализируются основные социально-экономические последствия разветвления указанных противоречий, которые объективно приводят к усилению мировых интеграционных процессов.

Первое – формирование мирового рынка образовательных услуг, опосредуемое миграцией высококвалифицированных специалистов.

Миграция двояким образом влияет на процесс сближения национальных систем образования. С одной стороны, стремясь снизить отток молодежи из своей страны, национальные правительства совершенствуют системы образования, ориентируясь на содержательные и технологические стандарты стран, признанных лидерами в высшем образовании. Повышение качества образования, кроме прямого эффекта – повышения стоимости человеческого капитала в данной стране, дает косвенную отдачу – расширяет возможности эмиграции молодых специалистов в другие страны, поскольку качество их подготовки позволяет им претендовать на более высокие доходы в других странах по сравнению с родной.

С другой стороны, миграция связана с освоением прибывшими специалистами уровня компетенций принимающей страны. При определенных условиях, как-то: целенаправленной политике возвращения соотечественников на родину (например, Китай), хорошо организованной работе диаспор (например, Таиланд), договорных отношениях с выезжающими специалистами (например, Бразилия) и др. это позволяет вносить коррективы в работу высших учебных заведений и достигать увеличения числа рабочих мест высококвалифицированного труда на родине.

Если принять в качестве критерия спрос на специалистов, то можно выделить два направления миграции.

Одно направление состоит из занятости в секторе, который находится под контролем капитала: миграционные потоки этого типа занятости следуют за перемещением стратегий глобальных движений капитала и, следовательно, потенциально обратимы.

Миграция высококвалифицированных специалистов может быть названа двусторонней, потому что после периода оттока умов профессионалов из одной страны принимающие компании организуют оффшорные части своих активов в стране-источнике кадров.

Это значит, что аутсорсинг за границей, до недавних пор считавшийся ограниченным стандартизированными, низкоквалифицированными промышленными активами, поддерживаемый местными законами,

благоприятными для прямых иностранных инвестиций в совместные предприятия, быстро набирает силу.

Внутрифирменные миграции, когда они соединены с офшорингом, могут помогать бывшим эмигрантам возвращаться на родину, но уже как потоку миграции вследствие расширения производства. Из-за постоянно растущего количества торговых договоров фирмы могут свободно экспортировать свои услуги вместе со своими работниками, которые пересекают национальные границы, но не рассматриваются как мигранты.

Другое направление отличается высокообразованным человеческим капиталом с минимальными возможностями для производственной выгоды (в основном - это учителя, врачи).

Миграция этого рода и ее последствия для страны-экспортера кадров послужили одним из весомых аргументов для введения платы за обучение. Если выпускники эмигрируют после своего обучения, их родная страна не несет потерь общественных расходов на высшее образование.

Политический контекст увеличения оплаты состоит в изменении состава студентов с учетом того, что высокая стоимость отпугивает студентов из бедных семей. Плата за обучение, в свою очередь, становится импульсом для эмиграции из страны, где плата за обучение выше, в страну, которая предлагает более высокие зарплаты по той же специальности, или миграции по направлению к более хорошо оплачиваемой работе в другом поле деятельности, или перехода на работу в филиалы зарубежных фирм.

Второе социально-экономическое последствие реализации концепции экономики знаний – необходимость переоценки роли обучения на протяжении всей жизни в современной экономике.

В теории экономики знаний причина роста неравенства доходов объясняется тем, что доля рабочих мест, требующих высококвалифицированных, высокооплачиваемых работников, ограничивается профессиональной структурой из-за того, что образовательная система не в состоянии подготовить больше рабочей силы, занятой в мировой конкуренции за высококвалифицированную высокооплачиваемую работу.

Декларируется, что единственная преграда для повышения доходов – это недостаточные капиталовложения в образование и обучение, а не социально-экономические реалии работы в XXI веке.

Придание столь весомой роли непрерывному образованию могло бы быть квалифицировано как «образовательный романтизм», если бы не появление цепи последствий реализации программы, принятой в Лиссабоне, и выявление четкой доминанты в действиях международных организаций.

Для нашей страны важно, адаптируя мировой опыт, не только изучать правительственные акты и декларации, но и пытаться услышать мнения тех людей, которые реализуют идеи саммитов и наталкиваются на реальные проблемы, с которыми придется встретиться в перспективе всем странам с переходной экономикой.

Следует обратить внимание на некоторые социальные последствия политики обучения на протяжении всей жизни в ее сегодняшней неолиберальной интерпретации.

Во-первых, определенная жесткость круга компетенций, включенных в документы Лиссабонской встречи. Появление нового вида производства –

взаимоконфигурации – порождает иные виды компетенции, которые не рассматриваются стратегией ЕЭС по непрерывному образованию для поддержки профессионального развития.

Во-вторых, в настоящее время образование в течение всей жизни привязано исключительно к приобретению навыка и рассматривается как способ жизненной поддержки конкурентоспособности в глобальной экономике, основанной на знаниях. Проблема не в недостаточном уровне подготовки персонала, а в нехватке рабочих мест для квалифицированных рабочих. На уровне политики призыв «обучаться, обучаться, обучаться» обеспечивает удобное решение почти любой экономической или социальной проблемы, которую можно себе представить: бедность, низкая производительность, глобализация, неравенство.

В-третьих, вызывает возражения методология сбора данных об образовании взрослых, принятая в EUROSTAT. Европейские статистические данные ограничены активным взрослым населением и игнорируют опыт обучения пенсионеров и пожилых людей. Фактически большое число людей в Европе не только работает в возрасте старше 65 лет, но также посещает образовательные курсы и принимает участие в разнообразных организованных культурных мероприятиях.

Принятый метод исключает образовательные действия так называемого «неформального сектора» ввиду наличия тысяч различных региональных особенностей, которые с трудом вписываются в бюрократическую систему аккредитации регионов или областей.

Нам представляется, что необходимо еще раз вернуться к докладу Ж. Делора, чтобы с его позиций проанализировать ограниченность перспектив Лиссабонского саммита и внести соответствующие коррективы. Наша страна имеет возможность, модернизируя образование взрослых, предвосхитить негативные социальные последствия глобальной политики либерализации экономики или, по крайней мере, говорить о них открыто, чтобы подготовить адекватную и неразрушительную реакцию на них.

Во второй главе **«Модернизация экономической политики в области высшего образования в эпоху экономики знаний»** анализируются переход к новому этапу экономической политики в области образования и его ближайшие социально-экономические последствия.

Переход к экономике знаний послужил импульсом к развитию нового интенсивного процесса международной интеграции в образовании. Истоки современного этапа интеграции образовательных систем восходят к концу пятидесятих – началу шестидесятих годов прошлого века.

В работе раскрываются основные вехи развития институтов планирования образования. К 70-ым гг. аппарат мирового интеграционного процесса в образовании получил почти законный статус, работая как инфраструктура новой мировой образовательной политики, имеющей дело с актуальными инновациями в образовании: со школьной автономией, децентрализацией и менеджериализмом.

В последнее десятилетие XX века Всемирный банк, где значительно выросли инвестиции в образовательные проекты, изменил отношение к образованию. Начался новый этап экономической политики в образовании. На повестку дня был выдвинут глобальный план либерализации образовательных услуг.

Согласно новой концепции многие послевоенные экономические и социальные проблемы стали следствием вмешательства государства в экономику. *Либеральная теория экономики образования*, разрабатываемая Всемирным банком, в США, Великобритании, Австралии, Новой Зеландии и Южной Африке, оказала большое влияние на новое мышление в области образования.

С начала 1980-х годов университеты вынуждены были принять коммерческие модели распространения знаний. Переход на эти модели стал условием государственного финансирования и повышения конкурентоспособности. Количество студентов увеличивалось, в то время как система образования испытывала недостаток финансовых ресурсов, что привело к появлению проблемы неэффективности, решение которой пытаются найти путем стандартизации учебных планов. Следствием явилось то, что передача знаний все чаще совершается не в прямом контакте преподавателя и студента, а через стандартизированные учебники, издаваемые массовыми тиражами.

В течение последних десятилетий Всемирный банк успешно продвигал «повестку дня реформы» для высшего образования. Ее ключевые особенности – *приватизация, дерегулирование и маркетизация*.

Весьма сложным оказывается не столько введение маркетизации, сколько установление ограничений на нее. Пока что академические ценности удерживают рынок. Это отражено в отсутствии большего различия в зарплатах в сфере обучения. Для большинства университетов дополнительные доходы не являются главным источником финансирования. Акцент деятельности вузов на исследованиях, ориентированных на коммерцию в ущерб преподаванию, представляет собой угрозу традиционным академическим нормам и морали.

Автором проводится анализ противоречий, которые вносит в традиционную европейскую образовательную политику Болонский процесс, первых итогов введения платы за обучение в Великобритании, особенностей маркетизации вузов в Восточной Европе. Поскольку экономика знаний рассматривает образование как сферу предоставления образовательных услуг, то вузы становятся участниками рыночных отношений и включаются в конкурентную борьбу.

Центральное место в главе отводится *анализу конкурентной борьбы на внутреннем национальном рынке и на международной арене*.

Внутри каждой национальной системы высшего образования учащиеся, семьи и наниматели выпускников оценивают дипломы, прежде всего по уровню выдавшего его учебного заведения. Разброс в оценке в некоторых странах сильнее и ощутимее, чем в других, но существует всегда. Высшее образование функционирует как «позиционное благо», когда некоторые места обучения предлагают более высокий социальный статус и лучшие перспективы, чем другие.

Абитуриенты учитывают не только позиционный аспект, но он важнее, чем качество обучения. Репутация учебного заведения всем известна, качество обучения - чаще всего нет.

В пределах одного государства существует абсолютное ограничение на количество позиционных благ определенного уровня ценности. Количество таких благ невозможно увеличить, не снижая их ценности. Позиционная иерархия в высшем образовании отличается большей стабильностью во времени по сравнению с лидерством на рынке в других отраслях.

На низших ступенях иерархии законы конкуренции отличаются. Здесь основная деятельность вузов, несомненно, – это обучение, и они стараются продемонстрировать его высокое качество, не забывая о программах для социальных групп, которые традиционно плохо представлены в высшем образовании.

Национальный рынок образовательных услуг России складывается следующим образом (См. табл.1)

Конкуренция ведется как в рамках каждого сегмента, так и между ними. Самые высокие ожидания, как абитуриентов, так и работодателей связаны с ведущими («элитными») вузами. К числу элитных относятся, как и везде в Европе, старейшие университеты страны. Выпускники таких вузов вполне обоснованно рассчитывают на престижную высокооплачиваемую работу. Самым проблемным является четвертый сегмент в силу высокой социальной значимости и низкого ресурсного обеспечения филиалов и новых вузов гуманитарного профиля

Хотя большинство студентов вузов продолжают получать образование в рамках своих национальных систем, все большее их количество теперь пересекает границы своих государств. *Высшее образование приобретает все более международный характер.*

Мировая конкуренция дипломов – это экспортно-импортный рынок позиционных благ, характеризующийся однонаправленными перемещениями студентов и ассиметричными культурными трансформациями. Некоторые страны изначально являются экспортерами, другие – изначально импортерами, тогда как третья группа, в которую входят Япония и часть Европы, представляет более сбалансированный двусторонний обмен.

Как и национальная, *мировая конкуренция определяется дуализмом элитарности/массовости, созданного логикой позиционного рынка.*

Сегментация мирового рынка высшего образования является более детализированной, чем национального.

Два сегмента иерархии относительно стабильны: сегмент элитного заграничного высшего образования - типичен для позиционной конкуренции, и сегмент массового образования за рубежом - склонен к экспансии и определяется доходностью. Между этими сегментами различные нестабильные промежуточные группы

Ежегодный рейтинг университетов мира, который составляет Институт высшего образования Шанхайского университета Цзю Тун, показывает стабильность лидеров. Эксперты оценивают вузы по ряду параметров: занимаемая площадь, количество научных исследований, проведенных в стенах учебного заведения, количество выпускников, получивших различные премии, число публикаций в журнале Nature and Science и др.

По итогам рейтинга 2007 года, из 20 первых мест 17 заняли американские университеты. Как и в предыдущем году, лидером стал Гарвардский университет. Две позиции достались британским вузам – Кембриджскому (4-е место) и Оксфордскому (10-е место) университетам. Замыкает двадчатку лучших вузов мира Токийский университет.⁴

В Сегментах 2-3 мировой конкуренции преобладает коммерческая подготовка. Коммерческий рынок в большей степени руководствуется доходами, чем

⁴ <http://www.5ballov.ru> 29 Сентября 2007.

статусом. При выборе места, где учиться, основными факторами выбора для мобильных студентов были страна, курс, вуз и город. Привлекательность

Таблица 1

Сегментация конкуренции в высшем образовании России

<p>Сегмент 1 Ведущие элитные университеты</p>	<p>Брэнд «элитного» вуза конвертируется в виде высокой цены за обучение на платной основе. Его поддержание требует тщательного отбора студентов на бесплатные места, поскольку именно эти студенты своими незаурядными способностями поддерживают упрочению репутации «элитного» вуза. После строгого отбора талантов их «разбавляют» внебюджетным приемом по очень высокой оплате за право получения высокопрестижного диплома. Сохраняют привлекательность для иностранных студентов.</p>
<p>Сегмент 2 Классические университеты крупнейших городов России</p>	<p>К ним примыкают университеты, преобразованные из лучших профилированных вузов, где сильные исследовательские школы, прочные связи в своей отрасли и традиционно высокая репутация. В этом сегменте присутствуют и новые вузы, в основном московские, создавшие мощные сетевые структуры. Обучают также иностранных студентов.</p>
<p>Сегмент 3 Ведущие вузы регионов</p>	<p>В них стремятся поступить лучшие выпускники школ, если они остаются дома. Это массовый сегмент, но, тем не менее, имеющий богатые традиции и заслуги в развитии своих территорий.</p>
<p>Сегмент 4 Новые негосударственные вузы (за небольшим исключением сильнейших, вошедших во второй сегмент) и многочисленные филиалы государственных и негосударственных вузов в регионах</p>	<p>Главной заботой этого сегмента является расширение доступа населения к высшему образованию, увеличение набора студентов как основного источника финансовых ресурсов.</p>

заграничного вуза зависит не просто от его объективного качества, а от общего представления о качестве высшего образования в данной стране

Сегмент 3 – это вузы стран-экспортеров меньшего статуса, на мировом рынке ведут коммерческую деятельность, обслуживая звено транснационального обучения более низкой стоимости/качества.

Сегмент 4 включает исследовательские университеты в пределах государства. Престижные в пределах одного государства поставщики составляют конкуренцию Сегменту 2 (но не 1), за границей их роль невысока.

Сегмент 5 – национальные/местные вузы более низкого статуса. Ограничиваются национальной конкуренцией и местным спросом. Не играют роли за рубежом. Крупнейшая группа вузов, особенно в импортирующих странах.

Фактически мировая иерархия в высшем образовании определяется тремя условиями: распределением исследовательских возможностей, мировым преимуществом английского языка, мировым господством США в высшем образовании.

Анализ показывает, что *хотя международными являются далеко не все университеты, но все они в одинаковой степени подвержены процессам глобализации*. Проблемой является место, которое университет занимает в этом процессе: является ли он объектом или даже жертвой этих процессов, или активным игроком в мировой конкурентной борьбе среди провайдеров высшего образования, или главным посредником глобализации.

Так как рейтинги – это часть большой стратегии в области современного образования, то в диссертации рассмотрены различные подходы, используемые в международных и национальных рейтингах.

Повышение конкурентоспособности страны на мировом рынке образовательных услуг тесно связано с повышением *качества высшего образования*. В главе проведен сравнительный анализ методологии и практики оценки качества в ряде стран: США, Великобритании, Франции, Германии и России.

Современная российская система государственной аккредитации вузов в достаточной мере соответствует требованиям Болонского процесса и требует лишь небольшой корректировки.

Система обеспечения качеством высшего образования в России складывается из соответствующих статей законодательства Российской Федерации; наличия федеральных институциональных органов, отвечающих за оценку качества и аккредитацию; определения критериев, показателей деятельности и стандартов оценки; повышения социального статуса профессорско-преподавательского состава высшей школы наряду с конкретизацией критериев их профессионально-личностного соответствия занимаемой должности; разработки процедур самообследования и оценки независимых экспертов; корректировки политических и управленческих задач в части высшего образования по итогам оценки результатов качества.

Главное внимание в диссертации уделено выявлению объективных трудностей в совершенствовании работы вузов по повышению качества образования. Раскрываются внешние и внутренние факторы, осложняющие процесс повышения качества обучения, взаимодействие которых создает определенные антистимулы.

Внешние факторы: дефицит бюджетного финансирования высшего образования; условия получения государственных субсидий, в основном

поощрение научно-исследовательской, а не учебной работы в вузах; нецелевая мотивация поступления в вузы, как-то нежелание служить в армии; боязнь оказаться безработным без диплома, дань моде («все с дипломами»); конкуренция на рынках товаров и услуг, качество которых не может быть надежно установлено потребителями (т.н. «доверительные товары») и не гарантирует высокого качества; отсутствие четких рыночных сигналов на уровни и качество образования; низкий уровень оплаты труда в бюджетных учреждениях; акцент на контроль результатов работы учебных заведений в условиях многолетнего недофинансирования.

Внутренние факторы могут быть сгруппированы следующим образом:

А. Имманентные образованию экономические характеристики услуги как таковой: лаг в отдаче средств, вкладываемых в улучшение качества образования; в значительной степени, чем в любой услуге, рост качества сопровождается увеличением издержек не только производства, которые включаются в цену, но и потребления.

Б. Внутриотраслевые: сравнительно низкая заработная плата; критерии и показатели оценки работы вузов недостаточно ориентируют на работу со студентами; слабые критерии отбора абитуриентов; поиски дополнительных источников финансирования.

В. Институциональные: конфликт между образовательными и экономическими целями университета как социального института; ослабление академической автономии в связи с переходом к менеджризму; тенденция к стандартизации программно-дидактических материалов на фоне внедрения ИКТ.

В результате взаимовлияния всех указанных факторов повышение качества обучения в высшей школе наталкивается на мощную «стену антистимулов» и остается в значительной мере декларируемым. Причем не только в российской, но и зарубежной практике в западных странах, поскольку значительная часть факторов носит всеобщий характер.

К числу *«антистимулов»* можно отнести следующее:

- информация об улучшении качества достигает абитуриентов и работодателей через несколько выпусков, при этом в вузах действует много каналов получения более быстрых доходов;

- у элитных вузов – «эксплуатация достигнутой репутации», у массовых – необходимость непосильных инвестиций в улучшение условий обучения на фоне растущего спроса населения на высшее образование и готовность платить за него снимают мотивацию к работе по улучшению качества;

- отсутствие ценовой «надбавки за качество», которая покрывала бы возросшие издержки производства высококачественной продукции;

- поскольку самым доступным источником увеличения финансовых ресурсов является расширение приема на платные отделения и филиализация вузов, то расходы вузов на экспансию расцениваются как предпочтительные по сравнению с расходами на повышение качества обучения;

- повышение уровня преподавания и требований к студентам при широком распространении нецелевой мотивации – угроза потери части студентов, которые предпочитают получение диплома с меньшими усилиями в других вузах;

- возможность вузов «переманивать» студентов друг у друга за счет облегчения учебных программ и процедур, что усугубляет снижение качества обучения;

- в условиях маркетизации конфликт образовательных и коммерческих целей снижает академическую автономию преподавателей, делает невыгодной кропотливую работу со студентами, не поощряемую, не оплачиваемую по затратам и непрестижную;

- престиж вузов, выделение государственной поддержки, грантов связываются с научно-исследовательской деятельностью, даже в вузах, где для этого не созданы условия;

- развитие вузов за счет опережающего роста контингентов заочных отделений, где учебная программа облегчена по сравнению с дневной формой обучения, также снижает общий уровень качества;

- превращение в норму совмещения обучения с работой, особенно на старших курсах как государственных, так и частных вузов. Это отражает не только материальные затруднения студентов, но и разнообразный спрос экономики на частично подготовленную рабочую силу, носители которой предпочитают приобретение опыта академическим знаниям. Приобретенное далеко не всегда компенсирует упущенное;

- стремление оптимизировать расходы на образование ведет к распространению дистантного обучения, что обеспечивает условия для стандартизации содержания обучения, дает определенную экономию на расходах. Вместе с тем отсутствуют убедительные доказательства того, что дистантное обучение более качественное, чем традиционное.

- Современное образование вбирает в себя возможности и инструментарий ИКТ, но вряд ли академическое сообщество придет к консенсусу о стандартизации обучения как панацее его качества.

Обобщая факторы, затрудняющие работу по повышению качества высшего образования, и конкретные антистимулы, возникающие как результат их взаимодействия, выделим «пограничные зоны» конфликтов. По нашему мнению, это «провалы рынка», недостаточная государственная политика в области создания условий для роста качества, слабые мотивационные стратегии в работе с профессорско-преподавательским составом. Меры по их преодолению или смягчению рассматриваются в главе 7.

В третьей главе **«Влияние экономики знаний на интеграционные процессы в российском образовании»** рассмотрены факторы, модели, эффективность интеграционных процессов.

Развертывание интеграционных процессов в образовании отражает целый ряд закономерностей развития современной экономики знаний : возрастание роли знания и развития человеческого капитала в условиях информатизации производства и сферы услуг; переход к управлению на основе сетевого взаимодействия, реструктуризацию отрасли, ограниченность ресурсов, выделяемых государством на развитие высшей школы, превращение качества товаров и услуг в главный аргумент в конкуренции на мировом уровне. Современные образовательные, научно-образовательные, инновационные комплексы позволяют за счет интеграции достичь экономии всех ресурсов и получить так называемый «синергетический эффект». Одновременно интеграция позволяет объединить структуры, дающие дополнительные средства.

Нехватка средств поэтому является основанием для привлечения частного сектора в образование, интеграции государственного и частного сектора в целях поддержания инвестиций, адекватных потребностям общества в развитии человеческого капитала. Вместе с тем, расширение частного сектора все чаще связывается не столько с нехваткой средств, сколько с неэффективностью расходования государственных средств.

Государственные расходы имеют тенденцию к распределению по стандартным формулам, а это слабо способствует эффективности их использования. Штатные правила, тарифы оплаты труда, распределение по другим параметрам фиксированы и оставляют мало возможностей для маневра руководству учреждений.

В работе рассмотрены основные направления привлечения частных инвестиций: возмещение государственных расходов в системе высшего образования и перераспределение государственных затрат в пользу уровней образования с наивысшей социальной отдачей; образовательный кредит, образовательный ваучер, образовательное страхование и смешанное учредительство выборочных премиальных стипендий, особенно в высшем образовании; частное финансирование государственных институтов; децентрализация управления государственным образованием и поощрение учебных заведений, пользующихся поддержкой местных общин.

Важнейшими особенностями современной интеграции в российском высшем образовании является *множественность и разнообразие* форм, механизмов и проявлений интеграции за счет сохранения и адаптации к изменившимся условиям старых форм интеграции, развитых еще в советский период; *специфическая мотивация* развития интеграционных процессов: поиск выхода из критической ситуации, в которой оказались в 1990-х годах образование и наука. Интеграция рассматривалась как самый эффективный из возможных способов выживания и сохранения этих двух сфер.

Автором изучены представительные материалы деятельности различных учебно-научно-производственных комплексов на базе университетов. :

УНПК на базе Орловского государственного технического университета стал центром формирования научно-технической политики региона, базой для ее реализации - от разработки проектов региональных законов до строительства новых производств. Очень важной является громадная социальная программа, реализуемая университетом: коттеджные двухуровневые дома для профессорско-преподавательского коллектива, два спортивных комплекса на базе отдыха, центр контроля и поддержания здоровья, повышение зарплаты сотрудников, превращение в социально-культурный центр региона.

Весьма интересным представляется другой тип университетского комплекса, в основе которого ассоциация. *Модель межрегионального университетского комплекса* была создана на базе Гомского государственного университета, Якутского государственного университета и Амурского государственного университета. Отношения вузов в рамках межрегионального университетского комплекса определяются соответствующими договорными отношениями и Уставом Ассоциации. Анализ результатов образовательной деятельности вузов показывает, что данная организационно-правовая форма

является эффективной моделью межрегиональной системы открытого и дистанционного образования.

Оригинальной является структура *университетского округа «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова»*. Специфика данного университета заключается в том, что здесь ассоциация создавалась на базе уже существовавших 10 ассоциаций по профилям факультетов и имевших в своем составе до нескольких десятков учебных, научных, производственных учреждений и организаций:

Этот университетский округ можно отнести к комплексам нового уровня, так как его управляемость потенциально выше, значительная часть полномочий здесь делегирована ассоциациям и союзам. Этот университетский округ представляет собой «зонтичную» организацию сетевого взаимодействия ряда ассоциаций.

Опыт успешно работающих учебно-научно-производственных комплексов указывает на следующий этап структурных инноваций - создание *инновационных учебно-научно-производственно-финансовых комплексов (ИУНПФК)*. Новым является участие банка в делах ИУНПФК, что открывает для него качественно новые возможности. Банк выполняет базовые функции (сбережения и аккумуляции денежных средств; кредитования; расчетно-кассовая и побочные функции), выступая посредником на фондовом рынке, агентом валютного контроля, комиссионером, а также реализуя многие другие функции, примыкающие к базовым (внебалансовых операций, включая лизинговые сделки)..

В перестроечное время университеты выступили лидерами нового типа интеграции - *технопарков*. Первый российский научный парк, созданный на основе университета - научный парк МГУ. Его учредители: МГУ им.М.В. Ломоносова, компания рискованных инвестиций РИКО, Ассоциация сотрудничества с зарубежными странами в области науки, техники и образования “УНИСОН” и НПО “Алькор”. В настоящее время - это быстро развивающийся вид интеграции.

В целом общим стремлением интегрирующихся субъектов является повышение качества и эффективности образования, учет интересов всех входящих в комплекс субъектов и использование синергетического эффекта объединения.

По нашему мнению, моделирование интеграционных процессов предполагает гораздо больше оснований, чем обычно используется в анализе комплексов. В работе предлагается систематизация и классификация различных моделей интеграции. *Поскольку экономическая целесообразность интеграции образовательных учреждений предполагает получение определенного экономического и социального эффекта, то необходимо проведение сравнительного анализа различных предлагаемых для объединения моделей интеграционных объединений, а затем проведение мониторинга и последующей оценки эффективности функционирования комплекса.* Автором предложен инструментарий сравнительного анализа при выборе модели интеграции..

Анализ работы интеграционных комплексов с участием вузов, изучение потенциала новейших их форм позволяет выявить основные препятствия, основная часть которых связана с несовершенством организационно-

правовой базы интеграции науки, производства и учебных заведений. Рассмотрены также *неиспользованные резервы интеграции*, к которым относятся расширение деятельности по вхождению в мировое образовательное пространство, использование сетевых механизмов взаимодействия, развитие интеграционных комплексов на базе отраслей социальной сферы, улучшение подготовки и повышения квалификации как менеджеров, так и преподавателей, работающих в интегрированных структурах и др.

Как выявлено исследованием, наиболее высокий потенциал имеет региональная интеграция. Это вызвало необходимость более глубокого изучения территориального размещения высшего образования и проблем его регионализации.

В четвертой главе «**Территориальная организация образования: институциональный анализ**» предметом исследования выступают понятие, критерии и показатели эффективности территориальной организации образования, факторы и принципы размещения учебных заведений.

Под территориальной организацией образования в работе понимается динамическое состояние размещения по территории функционирующих территориальных структур (сети учебных заведений различного типа) и их региональное управление. Исходными в территориальной организации образования являются ресурсная база, сеть объектов образования, потребности экономики в кадрах, территориальная кооперация звеньев и их территориально-организационное развитие.

Автором раскрыты направления изменения пропорций в территориальной организации образования в связи с изменением региональной образовательной политики в последние десятилетия.

В докризисные годы преобладал отраслевой подход в организации профессионального образования, а связи по вертикали превосходили горизонтальные. Большинство учебных заведений являлось надрегиональными субъектами образования, особенно учреждения высшей школы. Региональные интересы чаще всего выступали как вторичные. Стране был присущ высокий уровень централизации экономики и системы профобразования, что привело к обособлению учебных заведений от региональных структур (кроме педагогических, сельскохозяйственных и медицинских). Этому способствовало и наличие эффективной централизованной системы распределения выпускников.

К середине 1980-х годов развитие территориальных систем образования в России было крайне неравномерным. На общем пестром фоне выделялось несколько высокоразвитых ядер – отдельных регионов или их групп с повышенными значениями развития по большинству показателей. На макрорегиональном уровне были очевидны огромные различия между центром и периферией страны, проходящие по линии «северо-запад – юго-восток».

Большинство направлений трансформации территориальных систем образования России можно рассматривать как признаки набирающей обороты *регионализации*. Трансформация региональных образовательных систем в России в последние годы была связана с изменением территориальных пропорций и решением весьма сложных проблем, обусловленных непропорциональностью концентрации учреждений образования, с одной стороны, и распределением региональных ресурсов, с другой.

В исследовании дается анализ диспропорций в развитии территориальных

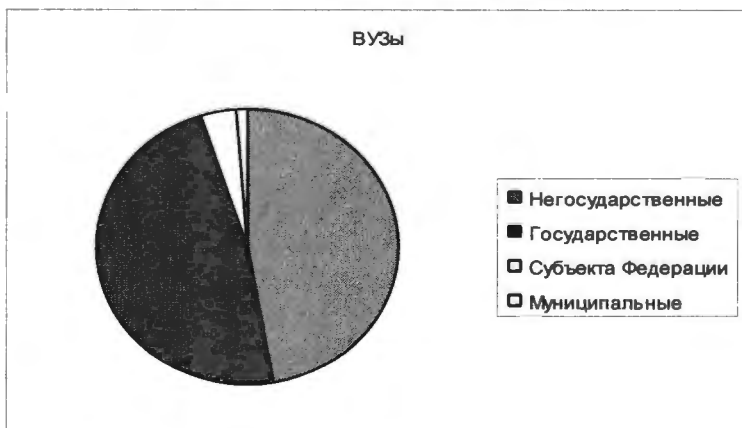
систем образования по федеральным округам. Одна из основных российских образовательно-территориальных диспропорций – это система высшего образования *Центральный ФО*, которая отличается существенной долей в высшем образовании страны, заметно превышающей собственные демографические ресурсы этого округа. *Южный ФО* на фоне бурного развития образования обнаруживает отставание масштабов системы профессионального образования округа от демографических резервов территории. В большей или меньшей степени диспропорции проявляются во всех федеральных округах.

Новые тенденции в развитии системы профессионального образования в России на рубеже веков привели к формированию абсолютно новой структуры образовательного комплекса как страны в целом, так и отдельных регионов. Опережающее развитие высшего образования привело к тому, что оно сегодня охватывает практически половину всего приема в профессиональные учебные заведения РФ, а начальное профессиональное образование, напротив, сократив долю в приеме вдвое, заняло последнее место в суммарном приеме на учебу. Лидерство высшего образования в суммарном приеме стало отличительной чертой образовательных комплексов всех федеральных округов и подавляющей части субъектов РФ (70 регионов).

Особое внимание уделено территориальным особенностям развития *негосударственного сектора*, превратившегося в один из наиболее динамично развивающихся в переходный период институтов рыночной экономики. Негосударственные учебные заведения являются более гибкими, мобильными, способными к быстрому и грамотному реагированию на конъюнктурные изменения рынка труда. Они обеспечивают неудовлетворенный спрос на образование у части населения, причем на образование определенного качества и

Диаграмма 1.

Распределение образовательных учреждений по организационно-правовой форме (головные образовательные учреждения, 2007 г.)
Источник: Первичные данные ЦБДА

по современным специальностям. Одной из причин бурного роста негосударственного сектора стало и несовершенство территориальной структуры государственной системы образования, что, естественно, предполагало в качестве главного направления развития заполнение территориального вакуума государственного сектора.

Несмотря на исключительно высокий уровень концентрации профессионального образования в крупнейших городах, происходило дальнейшее наращивание их образовательного потенциала под действием принципа агломерирования, т.к. сложившаяся сеть государственных учебных заведений притягивает и негосударственные благодаря использованию ее материальной базы, возможности привлечения кадров, формирования мозгового и организационного центра на основе кадров государственных вузов.

Среди городов с развитой сетью негосударственного образования выделились населенные пункты, где частный сектор превзошел государственный: Армавир, Дербент, Жуковский, Кисловодск, Ессентуки, Клин, Переславль-Залесский. Самая развитая сеть – в Центральном и Южном ФО (см. диаграмму2).

Среди субъектов РФ лидируют Краснодарский край, Башкортостан, Челябинская область, Москва. Система негосударственного профессионального образования получила развитие не во всех регионах страны. В 10 субъектах РФ отсутствуют негосударственные учебные заведения ВПО.

Среди территориальных систем образования, относящихся к суперсистемам

и высоко развитым системам, нет высоких показателей обеспеченности сетью негосударственных учебных заведений. Исключение составляют Москва и Санкт-Петербург, где сложились максимальные показатели обеспеченности негосударственными вузами, дублирующие черты географии государственной высшей школы.

Рекорды по доле «платных» студентов в государственных вузах побили Таймырский АО, где студенты этой категории составляют 100%, Ямало-Ненецкий АО – 97,1%, Ненецкий АО – 89,6%, Коми-Пермяцкий АО – 74,3%, т.е. те регионы, которые отличаются крайне низким уровнем развития территориальных систем образования. В целом более половины студентов государственных вузов обучаются с полной компенсацией затрат в 32 регионах страны.

Достигнутые успехи за прошедшие годы не позволили преодолеть характерные территориальные диспропорции между мощностями образовательных систем и демографическими ресурсами.

В пятой главе **«Регионализация системы образования в условиях глобализации»** рассмотрены проблемы территориальной организации образования, приводящие к его качественному преобразованию, повышению устойчивости региональных образовательных систем, т.е. ее адаптивности к уж

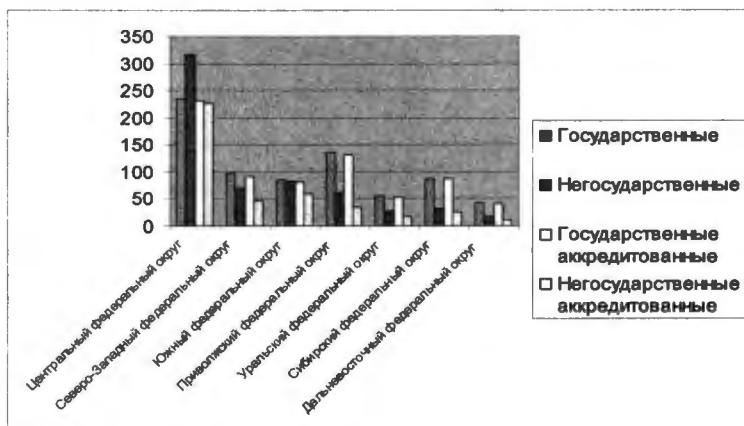
В пятой главе **«Регионализация системы образования в условиях глобализации»** рассмотрены проблемы территориальной организации образования, приводящие к его качественному преобразованию, повышению устойчивости региональных образовательных систем, т.е. ее адаптивности к у.же произошедшим или предполагаемым в будущем изменениям.

Сущность устойчивого развития региональных систем предполагает их интегральную устойчивость с точки зрения сбалансированности ее подсистем

(звеньев), стабильности динамики показателей, позитивности структурных изменений.

Диаграмма2.

Число вузов по федеральным округам в 2007 г.
 Источник: Первичные данные ЦБДА

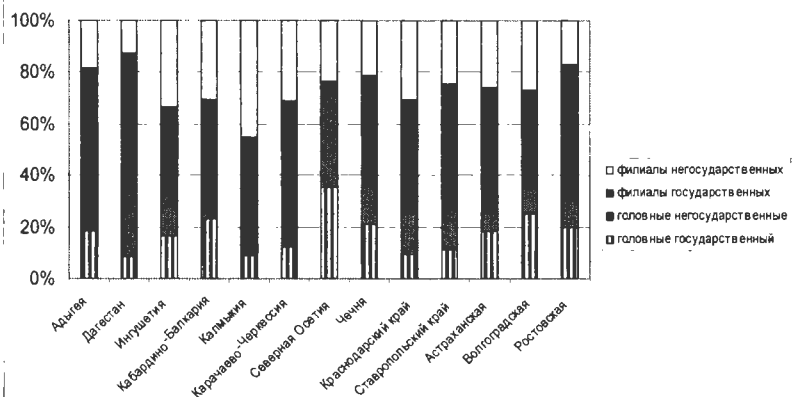
Важным направлением региональной политики в сфере образования в последние годы стал курс на выравнивание уровня развития образования на макроуровне и мезоуровне. Основными направлениями политики стали уменьшение доли крупнейших образовательных центров, интенсивное развитие образования в социально отстающих периферийных регионах, повышение роли восточных районов в подготовке кадров.

В целом межрегиональные различия в стране заметно сгладились: территориальное распределение по всем показателям к концу века стало менее контрастным. Однако между этими двумя макрорегионами контраст сохранился, и линия макрорегиональных различий осталась примерно той же, что и в середине 1980-х годов.

Дефицит учебных заведений в регионах восполнялся созданием в них филиалов как государственных, так и негосударственных учебных заведений. Особенно процесс филиализации затронул учреждения высшей школы. Развитие территориальных систем и их укрепление за счет филиализации, освоение рынка образовательных услуг филиалами вузов из центра России стали реализацией стратегии облегчения доступа населения периферии к качественному профессиональному образованию. Активный процесс филиализации, охвативший современную Россию, привел к изменению схемы размещения учебных заведений высшей школы, при которой не только появились вузы в большинстве крупных городов, но и практически в каждом среднем городе открылись филиалы. Особенностью структуры вузовских комплексов многих регионов стало численное доминирование филиалов над головными учреждениями.

Оценить сложившуюся организационно-правовую структуру образовательных комплексов можно, используя *индекс филиализации*, который представляет отношение либо числа филиалов к числу головных учебных заведений, либо количества принятых на первый курс в филиалы к числу принятых в головные учебные заведения, либо численности студентов филиалов к

Диаграмма 3.
Структура вузов Южного федерального округа (на 01.01.2005 г.), %.
Источник: Первичные данные ЦБД

численности студентов головных учебных заведений. Причем расчет индекса можно проводить как в целом по государственным и негосударственным учебным заведениям, так и отдельно по каждой названной категории.

В целом для Южного ФО индекс филиализации по числу вузов в 2005 г. составил 2,34, на субфедеральном уровне индекс во всех регионах, кроме Северной Осетии, выше 1 и достигает максимального значения в Калмыкии (см. диаграмму 3).

Индекс филиализации, рассчитанный по численности студентов, в Южном ФО в 2005 г. составил 0,41 (по 516 вузам, без Чечни), в округе в целом и во всех регионах, входящих в его состав, число студентов, получающих высшее образование в головных вузах, превышает количество обучающихся в филиалах. Максимальную долю студенты филиалов составляют в Калмыкии и Карачаево-Черкессии (см. диаграмму 3).

Автором отмечаются трансформации факторов и принципов размещения вузов и их филиалов. Высшая школа постепенно превратилась в обязательный элемент территориальных социально-экономических систем первого порядка, повысились роль региона, его возможности в развитии высшей школы за счет собственного бюджета, что обусловило, например, динамичное развитие сети вузов в Тюменской области.

Территориальные сдвиги сопровождалась структурными изменениями, выразившимися в университетизации и политехнизации вузов, причиной которых стало стремление региональных властей, самих вузов повысить свою конкурентоспособность на рынке образовательных услуг. В результате всеобщей

университетизации в РФ практически не осталось регионов, в которых бы отсутствовали университеты.

Регионализация профессионального образования сопровождалась смещением учебных заведений, особенно высшей школы, из региональных столиц и центров в низовые административные районы, из крупнейших, крупных и больших городов в средние и малые города. Вузы стали появляться даже в сельских населенных пунктах. (см. диаграмму 4).

При оценке территориального неравенства в развитии образования обязательно сравнение регионов по доступности сложившихся региональных систем образования для населения. Доступность образования в регионе подразумевает не столько характеристику масштабов образовательных систем, сколько соотношение последних с территориальными ресурсами потенциальных студентов и может служить критериальным признаком, по которому следует проводить сравнение и выбор вариантов развития региональных систем образования.

Однако этот признак не является критерием оптимальности, поскольку он не позволяет формализовать процесс соизмерения регионов, но может быть отнесен к числу критериев. В настоящее время невозможно точно оценить доступность региональных образовательных систем из-за отсутствия нормативов потребности в развитии образования не только региональных, но и отраслевых, поэтому необходим поиск косвенных путей оценки.

В настоящее время основным показателем оценки территориального неравенства в развитии образования принято считать *показатель вовлеченности населения* в сферу образования (число студентов/учащихся на 10 000 человек населения), законодательно утвержденный нормативный показатель развития бюджетного сегмента образования. Однако данный показатель не учитывает возможности получения соответствующего образования в учебных заведениях других территориальных систем, не в полной мере отражает имеющую место пространственную дифференциацию возможности удовлетворения населением своей социальной потребности в образовании. Кроме того, этот показатель не является достоверным, поскольку не учитывает особенности возрастной структуры населения регионов.

Поэтому с учетом имеющейся статистической информации и социально-экономической сущности образовательного комплекса целесообразно, на наш взгляд, принимать в качестве исходных две группы расчетных показателей:

- *Коэффициент обеспеченности сетью (КОС)* учреждений образования, который позволяет выявить образовательный потенциал образования и отражает число принятых учащихся/студентов, приходящееся на 1 тыс. человек трудоспособного населения, измеряемый в промилле (‰). Причем обеспеченность сетью рассчитывается как суммарная (по сумме показателей всех типов учебных заведений), так и по каждому виду образования отдельно.

- *Коэффициент концентрации (КК)* образования, рассчитанный как соотношение доли региона в численности принятых учащихся/студентов с долей региона в численности трудоспособного населения и свидетельствующий об относительной степени территориальной концентрации системы образования по сравнению с геодемографическими ресурсами.

Среди федеральных округов, на макрорегиональном уровне, по последней опубликованной статистике максимальный коэффициент обеспеченности

учебными заведениями профессионального образования имел Центральный – 162,8, минимальный – Южный: 92,0%, т.е. различия в 1,8 раза.

Выделены следующие группы территориальных образовательных систем федеральных округов:

1. С высоким уровнем развития территориальных систем образования (суммарный коэффициент обеспеченности сетью выше среднего, коэффициент концентрации больше 1,00) – Центральный, Северо-Западный и Дальневосточный ФО.

Дальневосточный ФО впервые попал в группу с высоким уровнем развития территориальных систем образования. Прежде этот округ имел самые худшие характеристики систем образования как в целом, так и всех их звеньев. Достиженные успехи объясняются, во-первых, усилиями регионов по расширению приема в профессиональные учебные заведения, во-вторых, сужением демографических ресурсов благодаря депопуляционным процессам и гигантскому миграционному оттоку населения. Система высшего образования пока еще не смогла достичь среднего по стране уровня.

2. Со средним уровнем развития территориальных систем образования (суммарный коэффициент обеспеченности сетью близок к среднему, коэффициент концентрации примерно равен 1,00) – Приволжский и Сибирский ФО, которые сохранили этот статус с 1985 г. Общей традиционной чертой для федеральных округов является их заметное отставание по уровню развития системы высшего образования.

3. С низким уровнем развития территориальных систем образования (суммарный коэффициент обеспеченности сетью ниже среднего, коэффициент концентрации значительно ниже 1,00) – Южный, Уральский ФО. Подобный статус этих двух федеральных округов сохранился с 1985 г. Южный ФО в настоящее время характеризуется самыми худшими показателями развития образовательного комплекса. Причем, несмотря на экстенсивное развитие образования в 1990-е гг., расширение приема в учебные заведения всех его звеньев, отставание этого округа по уровню развития территориальных систем еще более усилилось, и ни одно из звеньев образовательного комплекса даже не приблизилось по уровню развития к среднероссийским показателем. Одной из причин углубления отставания в развитии образования этого округа является отставание его развития от роста демографической нагрузки на образовательную систему.

Таким образом, за прошедшие годы, к сожалению, не произошло сближения уровней развития региональных образовательных систем федеральных округов – напротив, различия углубились.

Лидерство сохранил Центральный ФО, а вот аутсайдер сменился (вместо Дальневосточного последнее место занял Южный ФО). В 1985 г. Центральный ФО был лидером в развитии всех звеньев профобразования, сейчас он сохранил ведущие позиции лишь в ВПО.

По уровню развития можно выделить несколько типов региональных систем образования мезоуровня:

- *суперсистемы* профессионального образования (с показателями обеспеченности значительно выше среднероссийских – 180,1% и более);
- *высокоразвитые* региональные системы (с показателями выше средних по России – от 150,1 до 180,0%);

- региональные системы *среднего развития* (с показателями, близкими к среднероссийским, – от 120,1 до 150,0%);

- *слаборазвитые* региональные системы (с показателями ниже средних по стране – от 90,1 до 120,0%);

наименее развитые региональные системы (с показателями значительно ниже средних по России – 90,0% и менее). 16 региональных систем образования России имели *наименьший уровень развития*, подавляющая часть из них (13) сохранили этот статус с середины 1980-х гг., причем это все национальные государственные образования Северного Кавказа, Севера, Сибири и Дальнего Востока, имевшие максимальные темпы развития профессионального образования. Корякский АО, несмотря на создание собственных учреждений профессионального образования, в эти годы не смог достичь успехов в развитии и имеет показатели наименее развитых территориальных систем. В эту статусную группу вошли и региональные системы двух столичных областей – Московской и Ленинградской, оказавшиеся в тени главных образовательных центров страны.

Существует пять региональных *суперсистем* в России, как и в 1985 г., – Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирской и Томской областей, Хабаровского края.

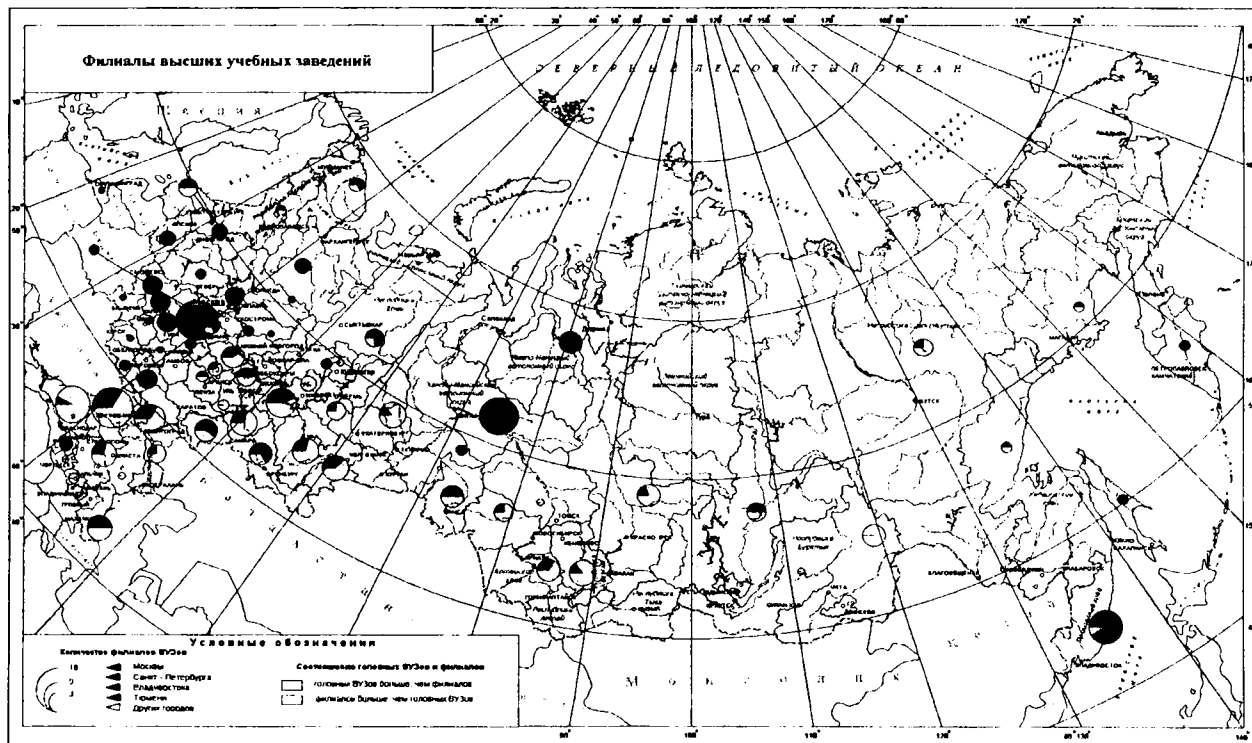
Наибольших успехов в развитии сети достигло ВПО, коэффициент обеспеченности сетью вузов возрос в 3,6 раза (с 18,3 до 65,7%), побив все рекорды развития. Подобные тренды системы высшего образования характерны для всех регионов страны, в России нет ни одного субъекта Федерации, где с 1985 г. наблюдалось бы снижение коэффициента обеспеченности сетью вузов. Достигнутые успехи привели к созданию заметных образовательных комплексов автономных округов, самым емким из которых стал комплекс *Ханты-Мансийского АО*.

Контингент бюджетных студентов государственных вузов по всем формам обучения (дневное, вечернее, заочное) составил по России 208 студентов на 10 тыс. населения в 2005 году. Этот показатель определяет количество студентов, получающих высшее образование за счет средств федерального бюджета. По показателю «контингент студентов ГОУ ВПО на бюджетной основе на 10 тыс. населения» лидируют Санкт-Петербург и Москва, а также Томская область (400 – 470 студентов). Самые низкие значения (80 – 120 "бюджетных" студентов на 10 тыс. населения) в Сахалинской области, в Краснодарском крае, Астраханской области.

В обычно приводимом анализе по контингенту бюджетных студентов в расчете на 10 тыс. населения используется суммирование фактического количества студентов, обучающихся по дневной, вечерней и заочной формам обучения. Однако это является некорректным. Более обоснованным является использование понятия «приведенного» контингента студентов. В силу различных причин затраты на одного студента в зависимости от формы обучения не одинаковы. Если использовать для расчета приведенного контингента весовые коэффициенты 1; 0,25; 0,1; получаем среднее значение — 147 бюджетных студентов на 10 тыс. населения. В этом случае федеральная норма (170 бюджетных студентов на 10 тыс. населения) будет выполняться только в 13 субъектах Российской Федерации. В таких городах, как Москва, Санкт-Петербург,

Индекс филиализации вузов Южного федерального округа (по численности студентов) на 01.01.2005 г.

Источник: Первичные данные

значение указанного параметра перевыполняется в 2 раза. Низкими значениями рассматриваемого показателя характеризуются такие субъекты РФ, как Республика Башкортостан (109 чел. на 10 тыс.), Пермская область (108 чел. на 10 тыс.), Краснодарский край (82 чел. на 10 тыс.).

Результаты, достигнутые за прошедшие с конца 1980-х годы, свидетельствуют об активном процессе регионализации, обеспечившем некоторое выравнивание территориальных пропорций системы образования и приближение момента равного доступа к образовательным ресурсам единого качества из любой географической точки страны.

Результаты, достигнутые за прошедшие с конца 1980-х годы, свидетельствуют об активном процессе регионализации, обеспечившем некоторое выравнивание территориальных пропорций системы образования и приближение момента равного доступа к образовательным ресурсам единого качества из любой географической точки страны.

По мнению автора, в условиях формирования гражданского общества относительная автономия развития сферы образования, активность и самостоятельность проводимой в этой области политики становятся на региональном уровне эффективным способом привлечения людских ресурсов и свободных капиталов, как это и происходит во всем мире. В диссертации раскрывается мировой опыт регионального реагирования на глобализацию путем создания и развития особой интеграционной модели «Обучающийся регион». В работе раскрыты разнообразные исходные основы регионального интеграционного процесса в разных странах мира, показаны общие черты экономической, социально-культурной и политической самоидентификации территорий, отражающей идеи, настроения, действия, направленные на сохранение самобытности региона, повышение его статуса в условиях глобализации

В России идея «обучающегося региона» воплощается в г. Боровичи и Боровичском районе Новгородской области, некоторые ее элементы используются в программе «Электронная Россия». В работе приводятся аргументы в пользу дальнейшего развития регионов с использованием оправдавшей себя во многих странах модели интеграции.

Таким образом, переход к экономике знаний значительно усилил взаимосвязанность экономик всех стран, характерную для эпохи глобализации, послужил экономической основой дальнейшего развития интеграционных процессов. Информационно-коммуникационные технологии и сетевые структуры взаимодействия составили соответственно технологический и социальный базис интеграции в современных условиях.

Исследование, результаты которого изложены в предыдущих главах, позволило выявить особенности форм, экономических механизмов реализации, социально-экономических эффектов и приоритеты интеграционных процессов в образовании на глобальном, национальном, региональном и локальном уровне (См.таблицу 2).

В шестой главе «**Активизация организационно-экономических факторов развития интеграционных процессов в контексте Болонского процесса**» дается сопоставление российского образования по показателям международной статистики с учетом данных, публикуемых в России. Однако формат данных в рамках международной статистики существенно отличается от показателей,

ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

**ПЕРЕХОД К ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ,
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ,
УСИЛЕНИЕ РОЛИ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

УРОВЕНЬ	ФОРМА	ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ	СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ	ПРИОРИТЕТНЫЕ ЦЕЛИ
Глобальный	Горизонтальная межнациональная отраслевая интеграция		Усиление экономического и идеологического влияния, повышение конкурентоспособности вузов на международном уровне	Экономические, идеологические
Национальный	Горизонтальная межтерриториальная отраслевая интеграция	Институциональная и программная мобильность, филиализация, франчайзинг, договоры	Усиление экономического потенциала вузов, повышение их конкурентоспособности на национальных рынках образовательных услуг, повышение доступности высшего образования для населения, выравнивание качества жизни населения по регионам	Экономические
Региональный	Вертикальная отраслевая и горизонтальная межотраслевая (наука образование, производство)	Филиализация, слияние, создание университетских округов, ассоциаций, учебно-научно-производственных комплексов, технопарков договоры, формирование кластеров,	Усиление экономического потенциала вузов, повышение их конкурентоспособности на национальных рынках образовательных услуг, повышение доступности высшего образования для населения, выравнивание качества жизни населения внутри региона, повышение качества образования, развитие инновационного потенциала	Экономические, инновационного развития
Локальный	Вертикальная отраслевая (формального и неформального образования), горизонтальная межотраслевая (наука образование, производство, культура, социальная защита)	Формирование кластеров, социальное партнерство, слияние, договоры, неформальные связи, использование различных моделей обучающегося региона	Экономия ограниченных ресурсов, использование синергетического эффекта, повышение качества образования, развитие инновационного потенциала, достижение устойчивого развития территории, накопление социального капитала	Экономические, инновационного развития, социальные

Таблица 2. Характеристика уровней интеграционных процессов в образовании

использующихся в отечественной статистике, что требует изменения методологических подходов к российской системе образования.

Применяемый при международных сопоставлениях Международный стандарт классификации образования (МСКО) утвержден Генеральной конференцией ЮНЕСКО на ее 29-й сессии в ноябре 1997 г. МСКО-97 охватывает две сквозные классификационные переменные: уровни и области образования. Начальный (нулевой) уровень – допервичное образование (в российской терминологии – дошкольное) – не входит в основные показатели образования, но расходы на этот уровень учитываются в общей сумме затрат на образование. Собственно образование делится в соответствии с МСКО-97 на четыре уровня.

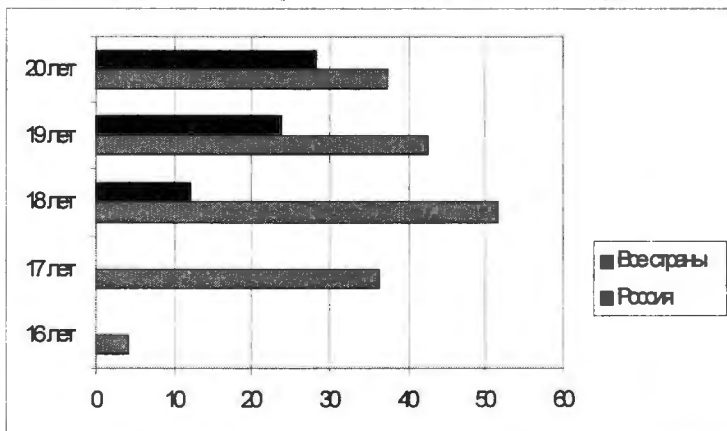
Международные сопоставления играют важную роль в оценке состояния национальных образовательных систем, места России в общемировых тенденциях развития образования, особенно в условиях происходящей в стране модернизации образования. Сопоставительный анализ российских показателей со странами – членами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) позволяет оценить тенденции, динамику, структурные параметры национальной образовательной системы в контексте общемировых процессов.

По формальным показателям уровень образования населения России в возрасте 25 – 64 года является одним из самых высоких в мире. Существенный вклад в общий российский показатель вносит третичное образование. По доле лиц с третичным образованием Россия бьет все рекорды, достигнув показателя 54% от численности населения 25 – 64 лет.

Баланс между образованием и экономикой можно оценить, используя показатель отношения числа всех учащихся к численности занятых в возрасте 25 – 64 года. В России он является одним из наиболее низких среди всех рассматриваемых стран.

Диаграмма 5.

Охват населения третичным образованием по отдельным возрастам в 2005

Благодаря нынешней демографической структуре и структуре рынка труда потенциальная нагрузка российской образовательной системы на экономику является минимальной, и эта ситуация, очевидно, будет сохраняться в течение

нескольких ближайших лет.

По формальным показателям масштабы третичного образования в России занимают одно из первых мест в мире. По общему чистому коэффициенту поступления в учреждения третичного образования Россия занимает 3-е место в мире. Третичное образование в России в настоящее время по существу носит массовый характер, а по степени охвата населения постепенно приближается к показателям верхнего вторичного образования.

Главная отличительная черта образовательных институтов в России – это крайне низкая доля негосударственных учебных заведений почти на всех ступенях образования. Доля обучающихся в негосударственных высших учебных заведениях – 12,1%. В подавляющем большинстве стран доля обучающихся в негосударственных учебных заведениях существенно выше.

Как в формальном образовании – в повышении квалификации и переподготовке кадров, так и в неформальном образовании – социально-адаптационных, досуговых и просветительских программах *обучения взрослого населения* Россия отстает не только от развитых стран мира, но и от своего уровня развития перед перестройкой.

Образование взрослых не стало в нашей стране стратегическим фактором выхода страны из социально-экономического кризиса, поэтому рассматривается нами как потенциальная возможность, как упущение, которое необходимо преодолеть в самой ближайшей перспективе.

Сравнительный анализ систем образования имеет практическое значение в развертывании Болонского процесса, одним из основных направлений которого является сопоставимость дипломов, повышение уровня академической мобильности – образовательного обмена студентов, преподавателей, исследователей и администраторов университетов.

В работе дается анализ студенческой мобильности и предлагаются пути ее дальнейшего развития.

В России практически отсутствует анализ тенденций и последствий сотрудничества в данной сфере, и поэтому очевидно, что децентрализация международной деятельности российской высшей школы за последнее десятилетие поставила новые задачи информационно-аналитического и управленческого характера, прежде всего в сборе, систематизации и анализе достоверной статистической информации. Кроме того, анализ международного опыта в организации и поддержке развития академической мобильности представляет практический интерес для органов управления образованием в России, поскольку без государственной поддержки, включая формирование специальных программ по аналогии и/или в сотрудничестве с европейскими странами, развитие этой сферы невозможно. Как показывает анализ материалов конференции, посвященной анализу взаимодействия Европейского Союза с Россией в рамках академической мобильности студентов, выявляются определенные тенденции.

Во-первых, в абсолютной численности студентов, обучающихся по кредитной системе, у России нет паритета ни с одной страной.

Во-вторых, традиционно лидируют обмены «Германия – Россия» со значительным перевесом в сторону Германии. Это объясняется историческими традициями, появлением более чем 2,5-миллионного русскоговорящего населения в Германии, наличием хорошо налаженной многолетней службы

академических обменов (DAAD) , практически бесплатным обучением иностранных студентов, благоприятствованием в трудоустройстве этих студентов на неполный рабочий день и т.п.

В-третьих, наиболее близкие к паритету обменные контингенты студентов с северными соседями - Финляндией и Швецией, что поддерживается наличием специального стипендиального фонда для российских студентов и добрососедскими отношениями

В-четвертых, прослеживается зависимость мобильности от языка обучения. Сравнительно высокая мобильность российских студентов в Латвию, где есть возможность обучения на русском языке, и низкая - в Венгрию, где для наших студентов возникают трудности при преподавании на венгерском и английском языках.

Некоторые дополнительные акценты мобильности выявляет анализ относительной численности мобильных студентов.

Россияне составляли в 2005 г. 25% всех приезжающих по системе кредитных обменов в Латвии, 10,1% – в Германии, 4,5% – в Финляндии, 0,7 –1% в Швеции.

Обращает на себя внимание мобильность и преподавательского состава. Например, в период 2000-2005 гг. доля преподавателей из России на стажировках в Германии составляла от 17,4% до 9,0%, с тенденцией к

Таблица

3.

Численность студентов, обучающихся по кредитной системе

Страна	2001		2003		2005	
	В Росс ию	Из Рос сии	В Росс ию	Из Росс ии	В Рос сию	Из Рос сии
Финлянд ия	155	287	178	265	168	318
Латвия	2	398	36	269	9	351
Венгрия	145	20	129	35	138	11
Чехия	Нет дан ных	164	Нет дан ных	288	Нет дан ных	523
Словакия	116	31	75	19	78	12
Швеция	139	160	132	236	139	327
Австрия	Нет дан ных	242	Нет дан ных	282	Нет дан ных	322
Германия	797	268 1	1013	2455	861	241 5

Составлена по: Conference on EU-Russian Higher Education Cooperation: Mobility of Students and Academic Staff. Helsinki, 2006, 17-24.

понижению их доли в численности зарубежных стажёров.

Преподаватели из Германии, проходящие стажировку в России, составляли примерно 10% от всех стажёров, выезжающих за границу.

Доля студентов, выезжающих в Россию, от общей численности мобильных студентов составили в 2005 г. в Германии – 5,8%, в Финляндии – 2,4%, в Латвии – 1,0%, в Швеции – 0,5-0,6%. Интересно, что в противовес студенческой кредитной мобильности академическая мобильность преподавателей из Латвии в Россию составила 39% выезжавших на стажировки в другие страны.⁵

Самые дифференцированные системы взаимодействия с Россией в настоящий момент имеет Финляндия, где действует Центр международной мобильности.

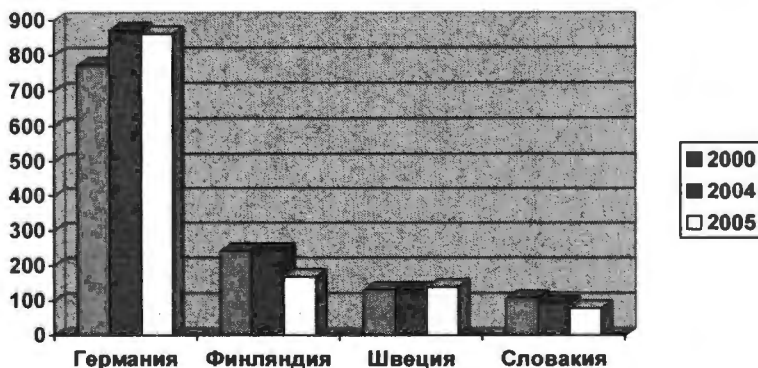
По мнению зарубежных коллег, трудности работы с вузами России в области студенческой мобильности таковы. Процедура подачи заявки очень строгая и долгая, российская виза очень дорого стоит в сравнении с другими европейскими странами. Не всегда возможно заранее получить информацию о курсах, читаемых в российских университетах; На веб-сайтах российских университетов не всегда есть информация на английском языке. Преподавание в российских университетах в основном ведется по-русски, а обычно иностранные студенты не знают русский язык в достаточной степени. Иногда студенты беспокоятся за свою безопасность.

В России официальное признание результатов обучения по обмену вызывает

трудности. Мобильность студентов присутствует, но вне системы кредитов. Мобильность в России рассматривается нередко как способ поехать за рубеж в интересах, далеких от академических.

Диаграмма 6.

Число европейских студентов в России в 2000-2005 гг.

Таким образом, нарастающий поток академической мобильности в рамках Болонского процесса несет в себе ряд противоречий и нерешенных проблем. Более активное участие российских вузов в академической мобильности требует

⁵ Conference on EU-Russian Higher Education Cooperation: Mobility of Students and Academic Staff, Helsinki, 2006 pp. 20-21.

конструктивных организационно-экономических мер как со стороны России, так и со стороны наших западных партнеров.

Международная интеграция включает в себя развитие международного образования и на территории России.

Концепция государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях в качестве основных целей выдвигает подготовку национальных кадров для зарубежных стран и, прежде всего, для государств-участников СНГ, реализацию геополитических и социально-экономических интересов Российской Федерации, полноправное и полноценное участие в глобальном процессе развития образования, обеспечение высокого качества подготовки и конкурентоспособности выпускников российских образовательных учреждений на мировом рынке образования и труда.

Экономическая составляющая экспортной политики в образовании в современных условиях при всей важности других целей и мотивов сохраняет ведущую позицию при принятии решений.

Экономические цели экспорта образовательных услуг можно подразделить на ближайшие и отдаленные.

К ближайшим относятся привлечение дополнительных финансовых и материальных средств на развитие отечественной системы образования и подготовка кадров для создаваемых за рубежом с участием Российской Федерации объектов внешнеэкономического сотрудничества.

К отдаленным и вторичным эффектам от экспорта этих услуг относятся доходы, получаемые от использования русского языка как международного (стажировки преподавателей и студентов, обучение детей, оплата письменных и устных переводов странами-импортерами); расширение экспорта технической, специальной и другой литературы на русском языке; повышение квалификации и переподготовка кадров, обученных в наших вузах; увеличение экспорта промышленной продукции и технической документации для совместных предприятий и создание на этой основе условий для формирования общего рынка труда и капитала Евразийского экономического сообщества.

Достижение указанных эффектов требует *предварительного инвестирования* значительного объема средств, а именно, проведение маркетинговых исследований; кадровое обеспечение экспорта российских образовательных услуг; создание системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников международных служб образовательных учреждений; создание благоприятных социальных, экономических, бытовых условий для иностранных граждан в период их обучения в России; обеспечение безопасности иностранных учащихся на территории Российской Федерации, охраны их здоровья; содействие социальному партнерству российских граждан и иностранных учащихся; формирование системы информационно-консультационных центров по образовательным услугам российских вузов в зарубежных странах; преодоление определенного сопротивления большинства стран развертыванию сети филиалов (в настоящее время количество филиалов российских вузов в Республике Беларусь - 2, Республике Казахстан - 6, Кыргызской Республике - 8, Республике Таджикистан - 2, Республике Армении - 10) и т.д.

Кроме того, процесс получения доходов от международного образования сопровождается *параллельным расходом средств* на поддержание его стабильности и высокого качества:

- поддержка и расширение доступа соотечественников к получению образования в российских учебных заведениях;
- предоставление зарубежным странам государственных стипендий для подготовки специалистов и повышения квалификации научно-педагогических работников в вузах Российской Федерации;
- информационная, научно-методическая и организационная поддержка создания образовательных программ подготовки, переподготовки, повышения квалификации иностранных граждан в российских учебных заведениях и в филиалах и структурных подразделениях российских образовательных учреждений, совместных учебных заведений;
- поддержка функционирования русского языка в государствах-участниках СНГ;
- проведение международных образовательных выставок-ярмарок, олимпиад по русскому языку и по другим предметам для студентов и школьников зарубежных стран, и, прежде всего государств-участников СНГ.

Решение многих проблем мобильности студентов и преподавателей, приема зарубежных студентов требует значительных усилий от каждого вуза, но нуждаются и в координирующей роли министерства, а также и в новых законодательных нормах, обеспечивающих интересы российских вузов.

В седьмой главе **«Усиление роли государства в повышении конкурентоспособности национальной системы высшей школы»** автор ставит целью выяснить взаимоотношения университетов и государства под углом зрения *трех* вопросов:

- Какими приоритетами и критериями оказания дифференцированной помощи вузам должны руководствоваться государства, региональные и муниципальные власти в условиях финансовых ограничений?
- Существуют ли альтернативные экономические решения в рамках рыночной экономики, отличные от неолиберальной позиции во взаимоотношениях государства и высшего образования?
- В чем должна состоять государственная поддержка интеграционных процессов в российском высшем образовании как важнейший фактор повышения его качества?

1. На основе изучения материалов ряда стран можно отметить факторы, которые более-менее точно предскажут государственную поддержку университетам. Внешнее финансирование зависит от:

- степени кооперации университета с местным бизнесом и сообществом;
- наличия научного «задела» и ведущих исследователей;
- очевидных достижений в качестве учебной работы.

В США наглядность деятельности университетских общественных организаций, его общественной активности в работе с населением является необходимой, она имеет прямое отношение к принятию решений о государственной поддержке исследовательских университетов, особенно по предоставлению грантов.

Особенно сложная ситуация с *финансированием исследований*. Хотя качество предложения и репутация исследователя являются важными

предпосылками для получения финансирования, окончательный успех зависит от некоторых факторов, которые не связаны с качеством и даже не могут контролироваться учеными. Условия получения средств связаны как с процессом подготовки заявки на грант, как и процессом принятия решения о заявке. Кроме того, важны национальные традиции в организации научных исследований.

В условиях дефицитного финансирования появляется необходимость раскрыть внутреннюю эффективность расходов университета для общественности и законодателей. Если нет возможности получить деньги на научные исследования, то надо доказать, что вуз экономно хозяйствует и выполняет свои учебно-воспитательные функции при ограниченных ресурсах и имеет моральное право подавать заявку на государственную поддержку. Организационно-экономическая эффективность определяется такими показателями, как сохранение контингента и численность выпущенных студентов. Эти показатели соотносятся с расходами на обучение; академическую поддержку (расходы на библиотеки, музеи, галереи, аудио/видео услуги, академическое компьютерное оснащение и т.п.), студенческие услуги (фонды, способствующие интеллектуальному, культурному и социальному развитию студентов вне формальной программы) и институциональную поддержку (административную, юридическую, административные расходы).

2. В развивающихся странах и странах с переходной экономикой указанные формы поощрения также применимы, но, по нашему мнению, недостаточны. Изучение альтернативных моделей развития образования азиатских стран в эпоху экономики знаний предоставляет аргументы против безоговорочного признания конкурентной среды в качестве лучшей для развития любой национальной системы высшего образования.

Акцент на значение высших учебных заведений для обеспечения устойчивого развития, особенно вследствие их роли во всемирной системе знаний, обеспечил *наиболее быстрые темпы развития в тех странах, которые в существенной мере отошли от неолиберальной модели, – Японии, Южной Кореи и Китае*, где государство жестко руководит экономикой.

Отличительный признак азиатской модели - использование хорошо продуманных государственных стратегий и финансирования в целях регулирования образования в направлении, которое рассматривается желательным для развития. Системы высшего образования были развиты в tandem с политикой индустриализации, демонстрируя многие из характеристик плановых экономик с установленными целями роста и прогнозированием трудовых ресурсов, ориентированных на запланированную модель развития.

Для стран без сильной инфраструктуры высшего образования остается открытым вопрос, не будет ли лучше потратить дополнительные ресурсы, необходимые для обеспечения конкуренции друг с другом в рамках неолиберальной структуры, на сотрудничество и повышение способности страны в целом в отдельных обучающих дисциплинах. В такой ситуации существует сильный аргумент в пользу большего вмешательства и руководства высшим образованием со стороны государства.

Анализ азиатской модели показывает, что она как будто «списана» с советской системы образования. *Главное ее отличие – активная роль государства реализуется в условиях рынка.*

3. Министр образования и науки России А. Фурсенко в своих интервью постоянно подчеркивает, что России как воздух нужна национальная инновационная система (иначе экономика знаний – *Прим. авт.*). «Но мы ни в коем случае не должны копировать Запад, надо искать свой путь. Ведь у нас иная экономика и свои особенности».⁶

Поддержание конкурентоспособности российской высшей школы требует целенаправленной государственной политики в области развития интеграционных процессов в высшей школе. Эта политика должна касаться как поддержки внешней экспансии отечественной высшей школы, поскольку Россия занимает неподобающую ей малую долю рынка образовательных услуг в мире, так и правового и административного обеспечения работы интеграционных комплексов на территории страны.

При всем значении контролирующих государственных мер по поддержанию качества отечественного образования в условиях рынка и распространения сетевого взаимодействия между вузами и их партнерами роль государства перемещается в поле формирования благоприятных правовых рамочных условий, стимулирующих усиления интеграционных процессов. В работе рассмотрены противоречия в законодательстве и предложены меры по государственной поддержке интеграционных процессов от международного, национального, регионального до локального уровня.

В заключении сформулированы основные выводы и рекомендации автора.

1. Развиваемая Д.Беллом и его сторонниками теория знаменует собой переход к информационному обществу, что предполагает трансформацию индустриального общества в сервисное и превращение новой «интеллектуальной» технологии в ключевой инструмент системного анализа и теории принятия решения; переход к экономике, основанной на знаниях, усиление роли в производстве человеческого капитала сферы образования, включающей в себя систему формального образования, многообразные формы внутрифирменного обучения, институты неформального образования и стимулирующую образовательную среду; постепенное изменение парадигмы управления, когда на смену иерархиям, жестким графикам и правилам приходит работа в командах, непосредственное взаимодействие, перманентные инновации, непрерывное обучение и совершенствование группы и такие концепции, как теория сетевой организации.

2. Анализ реализации идей экономики знаний, выявил ряд проблем, вызванных несоответствием декларируемых целей экономики знаний и основных процессов в экономике образования. Развертывание указанных выше противоречий приводит к важным социально-экономическим последствиям:

- *во-первых*, в ответ на процесс глобализации экономики ускоряется интеграция национальных систем образования, формируется мировой рынок образовательных услуг за счет усиления миграции студентов и специалистов;
- *во-вторых*, решение проблем занятости вызывает необходимость переоценки роли обучения на протяжении всей жизни в современной экономике.

3. Переход к экономике знаний послужил импульсом к развитию нового *интенсивного процесса международной интеграции* в образовании.

⁶ <http://www.gr.ru/2004/03/10/Fursenko/html>.

В последнее десятилетие XX века Всемирный банк изменил отношение к образованию и дал старт новому этапу экономической политики в образовании. На повестку дня был выдвинут глобальный план либерализации образовательных услуг. Его ключевые особенности – *приватизация, дерегулирование и маркетизация*. С начала 1980-х годов университеты приняли коммерческие модели распространения знаний, поскольку переход на эти модели стал условием государственного финансирования и повышения конкурентоспособности.

4. Высшее образование приобретает все более международный характер. Как и национальная, мировая конкуренция определяется дуализмом элитности/массовости, созданным логикой позиционного *рынка*. Сегментация мирового рынка высшего образования предполагает более детализированную сегментацию, чем национального. Сегодня рейтинговая система оценки образовательных учреждений – это часть большой стратегии в области современного образования.

В среднесрочный период гегемония высшего образования США, скорее всего, сохранится.

5. Совершенствование работы вузов по повышению качества образования затрудняется рядом внешних и внутренних факторов. В результате взаимовлияния всех указанных факторов повышение качества обучения в высшей школе наталкивается на мощную «стену антистимулов» и остается в значительной мере декларированным. «Пограничными зонами» конфликтов являются «провалы рынка», недостаточная государственная политика в области создания условий для роста качества, слабые мотивационные стратегии в работе с профессорско-преподавательским составом.

6. Важнейшими особенностями современной интеграции в российском высшем образовании являются *множественность и разнообразие* форм, механизмов и проявлений интеграции за счет сохранения и адаптации к изменившимся условиям старых форм интеграции. Главное препятствие развития интеграционных процессов; *отсутствие координации* образования со смежными сферами; *отставание законодательных норм* от реальной практики.

7. Большинство направлений трансформации территориальных систем образования России можно рассматривать как признаки набирающей обороты *регионализации*. Новые тенденции в развитии системы профессионального образования в России на рубеже веков привели к формированию абсолютно новой структуры образовательного комплекса как страны в целом, так и отдельных регионов. Опережающее развитие высшего образования привело к тому, что оно сегодня охватывает практически половину всего приема в профессиональные учебные заведения РФ, а начальное профессиональное образование, напротив, сократив долю в приеме вдвое, заняло последнее место в суммарном приеме на учебу. Лидерство высшего образования в суммарном приеме стало отличительной чертой образовательных комплексов всех федеральных округов и подавляющей части субъектов РФ (70 регионов).

8. Развитие территориальных систем и их укрепление за счет филиализации, освоение рынка образовательных услуг филиалами вузов из центра России стали реализацией стратегии облегчения доступа населения периферии к качественному профессиональному образованию. Активный процесс филиализации, охвативший современную Россию, привел к изменению схемы размещения учебных заведений высшей школы, при которой не только

вузы появились в большинстве крупных городов, но и практически в каждом среднем городе открылись филиалы. Особенностью структуры вузовских комплексов многих регионов стало численное доминирование филиалов над головными учреждениями, что заметно обострило проблему получения образования высокого качества.

9. За прошедшие годы не произошло сближения уровней развития региональных образовательных систем федеральных округов – напротив, различия углубились. Высокая концентрация образования в крупнейших городах обусловила явление монополизма на высококачественное образование. Практически все учебные заведения, находящиеся на высших ступенях рейтингов, расположены в Москве, Санкт-Петербурге и региональных центрах.

Достигнутые успехи за прошедшие годы не позволили преодолеть характерные территориальные диспропорции в развитии образования. Анализ свидетельствует о сохраняющихся серьезных различиях в развитии региональных образовательных комплексов, о различиях в сложившейся структуре подготовки кадров, о диспропорциях между отдельными звеньями системы образования, несформированности образовательных комплексов и большой поляризации в развитии систем образования как на макро-, так и на мезоуровне.

10. На основе изучения материалов ряда стран можно отметить факторы, которые в значительной мере гарантируют государственную поддержку университетам. Внешнее финансирование университетов в условиях дефицита бюджетных средств зависит от степени кооперации университета с местным бизнесом и сообществом; наличия научного «задела» и ведущих исследователей; очевидных достижений в качестве учебной работы.

В развивающихся странах и странах с переходной экономикой указанные формы поощрения также применимы, но, по нашему мнению, недостаточны. Изучение альтернативных моделей развития образования азиатских стран в эпоху экономики знаний предоставляет аргументы против безоговорочного признания конкурентной среды в качестве лучшей для развития любой национальной системы высшего образования.

11. Поддержание конкурентоспособности российской высшей школы требует целенаправленной государственной политики в области развития интеграционных процессов в высшей школе. Эта политика должна касаться как поддержки внешней экспансии отечественной высшей школы, поскольку Россия занимает неподобающую ей малую долю рынка образовательных услуг в мире, так и правового и административного обеспечения работы интеграционных комплексов на территории страны.

Активизация всех организационно-экономических факторов позволит оздоровить ситуацию на рынке образовательных услуг, укрепить материальную и финансовую базу учебных заведений за счет формирования интеграционных комплексов, создать стимулирующую среду сетевого взаимодействия вузов и выработать действенную мотивационную стратегию в отрасли, направленную на повышение качества высшего образования.

III. ПЕРЕЧЕНЬ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ **Научные монографии**

1. Строев В.В., Крупкин А.В., Литвинова Н.П., Савенкова О.В. Экономика и организация образования взрослых: вопросы теории и практики. Монография. Серия «Образование взрослых в современном мире», том I. Под общей редакцией Н.П. Литвиновой. СПб, 2005, 82 с., 1 п.л./1,25 п.л.

2. Строев В.В., Дегусарова В.С., Литвинова Н.П. Развитие образования в России: региональный контекст. Монография. Гатчина, изд. ЛОИЭФ, 2006, 117 с., 9,8 п.л./3,3 п.л.

3. Строев В.В. Организационно-экономические основы повышения качества высшего образования. Монография. СПб, 2006, изд-во «Тускарора», 220 с., 10,6 п.л.

4. Строев В.В. Экономика знаний: влияние на интеграционные процессы в образовании. Монография. СПб, 2007, изд-во «Тускарора» 212 с., 13,4 п.л.

5. Строев В.В., Крупкин А.В., Литвинова Н.П. Обучающийся регион как мировой феномен. Монография. СПб, 2007, изд-во «Тускарора» 190 с., 12,3 п.л./4,1 п.л.

6. Строев В.В. Роль государства в повышении конкурентоспособности национальной системы высшего образования. Монография. СПб, изд-во «Тускарора» изд-во «Тускарора, 2008, 82 с., 5,2 п.л.

Научные статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК

7. Строев В.В. Учебные миграции и движение регионов к обучающемуся сообществу. Известия Уральского государственного экономического университета, № 1 (18) 2007, сс. 2004-2010, 0,5 п.л.

8. Строев В.В. Доступность региональных систем профессионального образования для населения. «Региональная экономика: теория и практика», № 10 (49), 2007, август, сс 123-128, 0,5 п.л.

9. Строев В.В. Организационно-экономические предпосылки повышения роли российской высшей школы в мировом образовательном пространстве. «Вестник Инжэкона», 2007, №5(18), ноябрь, сс 144-150, 0,6 п.л.

10. Строев В.В. Академическая мобильность студентов: проблемы и перспективы. «Научно-технические ведомости СПбГПУ», №3, т.1(51) «Экономические науки», 2007, ноябрь, сс. 22-28, 0,8 п.л.

11. Строев В.В. Международная миграция специалистов как фактор усиления интеграционных процессов национальных систем образования. «Региональная экономика: теория и практика», №3(60), январь 2008, сс.62-64, 0,5 п.л.

12. Строев В.В. Региональная интеграция: опыт обучающихся регионов «Известия Российского государственного педагогического университета* им. А.И.Герцена»: научный журнал: общественные и гуманитарные науки : № 9 (57).- СПб, 2008, сс.7-10, 0,6 п.л.

13. Строев В.В. Оценка качества образования: мониторинг результатов. «Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена»: Научный журнал: общественные и гуманитарные науки: № 9 (57).- СПб, 2008, сс.11-14, 0,6 п.л.

Брошюры и учебные пособия

14. Строев В.В. Трансформация современной рыночной системы хозяйствования: теория и практика. Под общ. ред. Журавлевой Г.П., Бычина В.Б. Брошюра. Москва – Тверь, Научная книга, 2006. 2,3 п.л.

15. Строев В.В. Повышение роли российской высшей школы на мировом рынке образовательных услуг. Серия «Образование взрослых в современном мире». т. 9. Под общей редакцией Н.П. Литвиновой. Брошюра. СПб, изд-во «Тускарора», 2007, 3,75 п.л.

16. Строев В.В., Степаненко И.Ю. Экономика и экология: проблемы устойчивого развития. Учебное пособие. - М., изд-во СГИ, 2003, 5,2 п.л. /2,6 п.л.

17. Строев В.В., Литвинова Н.П. Рынок образовательных услуг. Учебное пособие. - СПб, изд-во «Тускарора», 2008, 4,5 п.л. /2,25 п.л.

Научные статьи в научных журналах и коллективных сборниках, материалы научно-практических конференций

18. Строев В.В., Дегусарова В.С. Территориальная организация негосударственного сектора образования. Гуманитарные аспекты непрерывного образования. - СПб., Изд-во «Книжный дом», 2006, сс 80-86., 0,5п.л./0,3п.л.

19. Строев В.В., Дегусарова В.С. Понятия, критерии и показатели эффективности, факторы и принципы размещения учебных заведений. Развитие обучающегося сообщества в условиях укрепления местного самоуправления. Материалы международной конференции. Под общ. ред. Н.П.Литвиновой, Н.К. Зотовой, Р.Н. Авербуха. Гатчина: Изд-во ЛОИЭФ, 2006, сс 267-271.,0,5 п.л. /0,3 п.л.

20. Строев В.В., Дегусарова В.С. Российское образование в мировом образовательном пространстве. Боровичи в едином образовательном пространстве России. Материалы научно-практической конференции. - СПб, Изд-во «Тускарора» 2006, сс. 119-131,1,2 п.л./0,6 п.л.

21. Строев В.В., Дегусарова В.С. Регионализация системы образования: сущность и последствия. Качество современного образования - качество жизни. Гатчина: Материалы научно-практической конференции. Изд-во ЛОИЭФ, 2006, сс. 115-123, 0,6 п.л./0,3п.л.

22. Строев В.В. Территориальные пропорции развития системы образования России. Известия Уральского государственного университета. Проблемы образования науки и культуры, 2007, серия 1. выпуск 21, №50, сс 13-22.,0,5 п.л.

23. Строев В.В. Организационно-экономические предпосылки интеграционных процессов в образовательной системе регионов. Образовательное пространство России: единство в разнообразии. Гатчина: Материалы международной конференции. Изд-во ЛОИЭФ, 2007, сс 114-120, 1,2 п.л.

24. Строев В.В. Обучение на протяжении всей жизни: переоценка экономической роли. Болонский процесс в контексте проблем российского образования. Материалы международного семинара. - СПб, 2007, Изд-во «Тускарора» сс. 15-20, 0,5 п.л.

25. Строев В.В. Международная оценка качества и проблемы стандартизации высшего образования. Болонский процесс в контексте проблем российского образования. Материалы международного семинара. - СПб, 2007, Изд-во «Гускарора» сс. 40-45.0,5 п.л.

26. Строев В.В. Противоречия так называемой «магнитной» экономики. Труды XX го Международного симпозиума "Новые технологии в образовании, науке и экономике". - Сидней, Австралия, 2008, сс.3-10., 0,5 п.л.

Подписано в печать 11.04.2008 г. Гарнитура Times.
Формат 60x84 1/16 Объем 2,5усл.п.л..
Печать ризография.. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ-159632

Отпечатано в ООО «Палитра»
С готового оригинал-макета
197022, Санкт-Петербург,
Большой пр. П.С., д.92, лит. В
тел.: 347-56-80

0 ~